

МВД России
Санкт-Петербургский университет

**РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ:
ТЕКСТЫ ДЛЯ ВНЕАУДИТОРНОГО ЧТЕНИЯ**

Учебно-практическое пособие

Санкт-Петербург
2025

УДК 811.16
ББК 81.2
ПЗ0

Петрова, А. С., Рашидова, Д. Т.

ПЗ0 Русский язык как иностранный: тексты для внеаудиторного чтения : учебно-практическое пособие. – Санкт-Петербург : СПб У МВД России, 2025. – 96 с.

EDN: BGAKFW

В пособии представлены тексты для внеаудиторного чтения и задания к ним, направленные на проверку понимания прочитанного материала, на улучшение навыков компрессии текста, на создание разных типов планов для последующего пересказа. Отобранные тексты предназначены для повышения культурного уровня слушателей, расширения их знаний в области русской литературы и по языку специальности.

Учебно-практическое пособие предназначено для иностранных слушателей, обучающихся в Санкт-Петербургском университете МВД России.

**УДК 811.16
ББК 81.2**

Рецензенты:

Арзуманиян К. Л., кандидат педагогических наук, доцент
(*Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя*);

Сальников Е. В., доктор философских наук, доцент
(*Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова*)

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Обучение чтению. Виды чтения. Типология плана.....	5
Текст № 1. Н. В. Гоголь «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» (отрывок)	13
Текст № 2. Ф. М. Достоевский «Преступление и наказание» (отрывок)	14
Текст № 3. Л. Н. Толстой «Живой труп» (отрывок из пьесы).....	16
Текст № 4. Л. Н. Толстой «После бала».....	17
Текст № 5. Л. Н. Толстой «Воскресение» (отрывок)	19
Текст № 6. Л. Н. Толстой «Стыдно»	20
Текст № 7. А. П. Чехов «В суде».....	20
Текст № 8. А. П. Чехов «Сонная одурь».....	21
Текст № 9. А. П. Чехов «Шведская спичка (уголовный рассказ)».....	22
Текст № 10. А. П. Чехов «Злоумышленник».....	23
Текст № 11. А. П. Чехов «Хамелеон».....	24
Текст № 12. А. П. Чехов «Пари».....	24
Текст № 13. Н. Ф. Тэффи «Модный адвокат»	25
Текст № 14. А. П. Чехов «Орден»	26
Текст № 15. О. Генри «Дары волхвов».....	33
Текст № 16. А. П. Чехов «Клевета»	38
Текст № 17. А. И. Куприн «Чудесный доктор»	45
Текст № 18. А. И. Куприн «Слон»	56
Текст № 19. М. А. Булгаков «Стальное горло»	59
Текст № 20. О. Генри «Родственные души»	69
Текст № 21. Ю. Степанов «Таблетки от непогоды»	74
Текст № 22. Э. М. Ремарк «Враг»	76
Текст № 23. М. Зощенко «Нервные люди».....	81
Текст № 24. А. Т. Аверченко «Знаток женского сердца»	82
Текст № 25. Х. Л. Борхес «Тайное чудо».....	82
Текст № 26. Ю. Буйда «Продавец добра»	87
Текст № 27. Г. Х. Андерсен «Девочка со спичками»	89
Текст № 28. А. И. Куприн «Чары»	91

ВВЕДЕНИЕ

В учебно-практическом пособии «Русский язык как иностранный: тексты для внеаудиторного чтения» представлено 28 текстов русской и мировой литературы, направленных на актуализацию и улучшение навыков чтения и понимания прочитанного материала, на улучшение навыков компрессии текста, на создание разных типов планов для последующего пересказа, формирование лингвокультурологической компетенции иностранных слушателей.

Отобранные тексты сопровождаются комплексом упражнений, направленных не только на проверку понимания прочитанного текста, но и на актуализацию грамматических, лексических, словообразовательных навыков.

При отборе материала особое внимание уделялось тематической направленности текстов, поэтому в учебно-практическом пособии представлены произведения классической русской литературы, содержащей лексические единицы и сюжеты юридической направленности. Ввиду большого объема некоторых отрывков они были размещены на внешнем носителе и представлены в пособии в виде qr-кодов.

Учебно-практическое пособие «Русский язык как иностранный: тексты для внеаудиторного чтения» предназначено для иностранных слушателей, владеющих русским языком в объеме В1, обучающихся в Санкт-Петербургском университете МВД России.

Обучение чтению. Виды чтения. Типология плана

Чтение – рецептивный вид речевой деятельности, связанный с восприятием и пониманием письменного текста. Чтение, являясь компонентом коммуникативно-социальной деятельности личности, обеспечивает одну из форм общения – письменную. Поскольку целью чтения служит получение и переработка информации, в обучении русскому языку как иностранному (далее – РКИ) эта цель связана с выработкой умений извлекать информацию из речевого сообщения. В процессе чтения происходит декодирование (расшифровка) графических символов, букв и их перевод в мыслительные образы.

С психологической точки зрения, чтение представляет собой неразложимый процесс, состоящий из техники чтения (средство обучения) и понимания при чтении (цель обучения), в основе которого лежат определенные речевые механизмы.

Основные речевые механизмы чтения следующие:

- речевой слух – способность человеческого слуха к анализу и синтезу речевых звуков на основе различения фонем неродного языка. Умение дифференцировать фонемы (глухой – звонкий звук, твердый – мягкий звук и т. д.) складывается в ходе словесного общения, понимания слов, различения их лексических значений. Развитие речевого слуха тесно связано с речевой артикуляцией;

- речевая артикуляция – способность речевых органов к совместной деятельности для произнесения звуков речи. Для правильного произнесения каждого звука необходима определенная система движений органов речи (артикуляционная база), которая формируется под влиянием слухового и речедвигательного контроля за правильностью произношения. В обучении РКИ разграничивают: а) фонемы, близкие к фонемам родного языка учащихся (они усваиваются путем имитации); б) фонемы, имеющие как общие, так и отличительные свойства с фонемами разного языка; в) фонемы, не имеющие акустических и артикуляционных аналогов в родном языке учащихся (две последние группы требуют тщательной тренировки);

- механизмы памяти (оперативной, кратковременной, долговременной): учитывая индивидуальные различия памяти учащихся, разную способность индивида закреплять и сохранять прошлый и накапливаемый языковой и речевой опыт, необходимо в процессе чтения формировать у учащихся различные виды памяти;

- механизм вероятностного прогнозирования (упреждения, антиципации) – «мысленный обгон в процессе чтения» (И. Фейнгерберг), а также предвосхищение тех или иных элементов языка в восприни-

маемой речи. Вербальное прогнозирование – умение строить вербальные гипотезы на уровне слова, словосочетания, предложения: «Сегодня... (гипотеза) будет хорошая погода». Смысловое прогнозирование связано с предвосхищением информации на уровне содержания, например, прогноз содержания по заглавию текста. Необходимым условием успешного прогнозирования являются наличие и систематизация языкового опыта. При обучении РКИ данный механизм, как правило, не создается заново (исключение представляет методика обучения неродному языку детей), он лишь «оснащается» средствами нового языка и совершенствуется в системе упражнений;

- механизм эквивалентных замен – способность передавать своими словами воспринятые языковые знаки в элементы смысла, преобразование так называемого «текста в себе» в «текст для себя»;

- механизм осмысливания – способность преобразовать словесную информацию в образную, сжимая ее за счет опускания подробностей.

Речевые механизмы чтения формируются в процессе взаимосвязанного обучения видам речевой деятельности, а также через систему упражнений, развивающих память (задания с увеличением слов в фразе, разные виды пересказов и т. д.), прогнозирование (работа над высказыванием по опорным словам, поиск информации в тексте и т. д.), осмысливание (составление вопросов, резюмирование текста одной фразой и т. д.).

Обучение чтению начинается с формирования навыков техники чтения. Под **техникой чтения** понимают навыки озвучивания графического текста. Для формирования техники чтения необходимо знание алфавита изучаемого языка и правил чтения. При ознакомлении с любой новой лексической единицей учащиеся должны усвоить закономерности фонемо-звуко-буквенных соответствий.

Для формирования техники чтения используются следующие упражнения:

- чтение слогов, слов, предложений;
- чтение вслух предложений различных коммуникативных типов;
- чтение предложений, их повторение без опоры на текст.

При создании прочных связей между акустическим образом слова и его графическим обозначением используется чтение вслух («громкое чтение»). Во время чтения вслух внимание читающего направлено на форму слов, слитное произнесение и 693-5правильное интонационное оформление текста. Поскольку «громкое чтение» может тормозить формирование навыков быстрого чтения про себя («тихое чтение»), то уже на начальном этапе учащиеся должны привыкать к чтению про себя. Когда у обучающихся сформированы навыки техники чтения, чтение

вслух можно использовать для контроля уровня сформированности фонетических навыков и обучения выразительному чтению.

В зависимости от коммуникативных задач, которые должен решить читающий, и от соответствующих приемов обучения в современной методике обучения русскому языку как иностранному выделяют следующие виды чтения: изучающее, ознакомительное, просмотровое, поисковое.

1. Изучающее (детальное) чтение – это чтение, которое позволяет читающему понимать максимум информации, содержащейся в тексте, и рассчитано на использование этой информации в дальнейшем. Такой вид чтения считается одним из ведущих при обучении иностранных студентов. Благодаря изучающему чтению студенты получают основное количество информации из письменного материала, откуда они черпают знания и запоминают полученные сведения. Студенты учатся отфильтровывать нужную информацию из прочитанного, затем они используют эти сведения в своем дальнейшем обучении: на ответах по семинарским занятиям или экзаменах. Тексты учебников, монографий и научных статей, прочитанных по рекомендации учителя, представляют собой основные объекты изучающего чтения. Этот вид чтения считается самым медленным из всех. Это исходит из того, что читающий во время изучения неоднократно делает паузы в тексте, обдумывает каждое предложение, проводит анализ структуры текста и его языковой формы, также он может повторно перечитывать различные отрывки текста, читая их или вслух или про себя для того, чтобы лучше запомнить материал.

Обучение изучающему чтению связано с соблюдением ряда условий:

- медленный темп чтения про себя без ограничения времени;
- перечитывание с решением новых задач;
- чтение сначала облегченных текстов, затем трудных (в плане языкового материала);
- самостоятельное чтение с обращением к словарю.
- Для успешного чтения учащийся должен научиться:
  - определять важность (значимость, достоверность) информации;
  - полно и точно понимать содержание текста;
  - делать перифраз / толкование трудных для понимания слов / предложений;
  - раскрывать причинно-следственные связи;
  - составлять на основе текста план (схемы, таблицы);
  - ставить вопросы к основной и второстепенной информации;
  - отделять объективную информацию от субъективной, факты от рассуждений;

- выявлять имплицитную информацию;
- понимать содержание, опираясь на фоновые знания / широкий контекст.

Упражнения при обучении изучающему чтению включают следующие задания:

- расположить факты, содержащиеся в тексте, по степени важности, обосновать свое решение;
- найти в тексте второстепенную, дублирующую, иллюстрирующую;
- поставить вопросы к основной и детализирующей информации текста;
- написать план, тезисы по содержанию прочитанного;
- пересказать текст, опираясь на опорные слова и словосочетания;
- сделать письменную оценку текста;
- составить сокращенный вариант текста.

2. Ознакомительное чтение – это чтение с общим охватом содержания, когда для читающего важна только основная информация (чаще всего используется для домашнего чтения). Темп чтения составляет около 180–190 слов в минуту. В таком темпе читатель практически не перечитывает отрывки текста, так как его интересует основной сюжет произведения и его выстраивание, а не детали. Как результат, читатель может не понимать какие-либо незначительные факты, присутствующие в тексте и даже не запомнить их, но это никак не отображается на понимании сюжета в целом. Если измерять в процентах степень понимания информации, приобретенной после ознакомительного чтения, то он окажется достаточно велик для иностранного студента: около 75–100 %, поэтому данный вид чтения называют чтением с общим охватом содержания. В обучающем процессе данный вид чтения используется, когда нужно озаглавить текст, определить тему и основную мысль текста, стиль высказывания, выделить ключевые части текста. Приемами ознакомительного чтения выступают: выделение ведущего и второстепенного в тексте, определение опорных слов, с помощью которых можно понять основную информацию текста, актуализация всех тех пунктов задания, которые могут исходить из поставленных частных учебных задач и т. д.

При обучении ознакомительному чтению требуется соблюдать ряд учебных условий:

- проводить чтения в режиме дефицита времени (темп быстрый);
- организовывать чтение как одноразовое, про себя;
- проверять понимание основной информации;

- исключать перевод на родной язык, так как перевод противоречит природе ознакомительного чтения.

- Для успешного чтения учащийся должен научиться:

- прогнозировать содержание по заголовку / вступлению, зрительной наглядности;

- определять главную мысль;

- отделять основную информацию от второстепенной, фактическую от гипотетической;

- использовать ключевые слова, реалии и др. как опоры для понимания;

- устанавливать логическую / хронологическую связь фактов и событий;

- обобщать данные, изложенные в тексте; делать выводы из прочитанного;

- выписывать из текста наиболее значимую информацию в целях ее использования в других видах деятельности;

- классифицировать / группировать информацию по определенному признаку;

- оценивать новизну, важность, достоверность изложенных в тексте фактов и др.

При обучении ознакомительному чтению могут использоваться следующие упражнения:

- прочитайте план / утверждения, определите, соответствует ли он / оно последовательности изложенных в тексте фактов;

- расположите вопросы в последовательности, соответствующей содержанию текста;

- найдите в тексте ответ на вопрос, поставленный в заголовке;

- составьте план текста;

- найдите основную мысль в начале, середине, конце текста;

- подчеркните в каждом абзаце одно-два предложения, которые можно было бы опустить как несущественные;

- просмотрите текст и озаглавьте его;

- перечислите факты, которые вы хотели бы запомнить;

- составьте аннотацию / краткий реферат прочитанного;

- передайте содержание текста в устной / письменной форме;

- составьте выводы на основе прочитанного;

- назовите наиболее интересные данные, содержащиеся в тексте; укажите, где можно использовать эти сведения;

- укажите, какая из двух аннотаций передает содержание точнее;

- выскажите свое мнение о возможности использования информации, содержащейся в тексте, в вашей будущей профессии и др.

3. Просмотровое чтение – чтение, при котором текст читают не полностью: на основе беглого просмотра фрагментов принимается решение о необходимости детального чтения этого текста. Данный вид чтения может использоваться, во-первых, при знакомстве с учебником, учебным пособием, статьей или монографией и их оглавлением; во-вторых, для того, чтобы понять, о чем говорится в том или ином научном тексте. Во втором случае будет достаточно прочитать отдельные заголовки, абзацы или предложения. Минимальная скорость для просмотрового чтения около 400–500 слов в минуту. Для того чтобы уметь использовать просмотровое чтение, нужно научиться выделять нужную информацию в тексте, понимать общее содержание текста и быстро читать. Тексты к заданиям должны быть настроены на то, чтобы студенты могли быстро читать и понимать их, без использования дополнительных средств, таких как словарь или переводчик. Чтобы добиться этого, перед прочтением даются задания на овладение новыми словами, на верную постановку интонации и на скорость выделения ключевых слов, несущих смысловую нагрузку. Примеры заданий: *Скажите, какие тексты посвящены проблеме...*

4. Поисковое чтение – чтение, имеющее целью найти конкретную информацию, о которой читающий, возможно, знает из других источников; при этом с обнаружением информации (правила, цифровые данные, факты) цель оказывается достигнутой и чтение прекращается.

Обучение поисковому чтению связано с соблюдением ряда условий, определяющих успешность обучения данному виду чтения:

- понимание основной цели поиска – содержательная информация;
- проведение чтения в условиях дефицита времени (темп быстрый или очень быстрый);
- принятие решения о целевом использовании информации;
- знание структурно-композиционных особенностей текстов;
- использование экстралингвистических и когнитивных опор текста;
- проведение чтения на больших по объему текстах как чтения про себя.

Для успешного чтения учащийся должен научиться:

- определять тип / структурно-композиционные особенности текста;
- выделять информацию, относящуюся к определенной теме / проблеме;
- находить нужные факты (данные, примеры, аргументы);

- подбирать и группировать информацию по определенным признакам;
- прогнозировать содержание целого текста на основе известных реалий, понятий, терминов, географических названий, имен собственных;
- ориентироваться в тексте путем выдвижения мысленных гипотез;
- проводить беглый анализ предложений / абзацев;
- находить абзацы / фрагменты текста, требующие подробного изучения.

Упражнения для обучения поисковому чтению включают следующую систему заданий:

- определите тему / проблему текста (статьи);
- прочитайте текст, определите, освещены ли в нем указанные вопросы;
- найдите в тексте основной довод в пользу заголовка;
- прочитайте два текста на одну тему, назовите расхождение в содержании (в количестве приведенных фактов, разнице оценок и т. д.);
- найдите на указанной странице характеристики действующих лиц, инструкцию, рекомендации и т. д.;
- просмотрите аннотацию, определите, соответствует ли она содержанию текста;
- найдите абзацы, посвященные указанной теме;
- найдите в тексте ответы на вопросы (дающие основания для выводов);
- просмотрите рисунок, назовите абзац, который он иллюстрирует;
- найдите в тексте факты, которые автор относит к положительным / отрицательным;
- разделите текст на части в соответствии с пунктами плана;
- выразите свое мнение о содержании текста и соотнесите его со своим собственным опытом и др.

Факторы, влияющие на понимание текста при чтении, можно разделить на две группы:

1) факторы, затрудняющие чтение: информационная насыщенность текста, сложная композиционно-логическая структура, наличие имплицитно выраженной («подтекст») и эмоциональной информации, отсутствие установки на способ чтения (снижает готовность к активному чтению, к выбору конкретной тактики). Установка предполагает ориентацию читающего как на процесс чтения, так и на последующее применение полученной информации;

2) факторы, способствующие продуктивному чтению: степень приближения лексики, грамматики, стиля текста к лексико-грамматическому «запасу», стилю речи учащегося; использование установки как средства ориентации внимания; индивидуально-психологические особенности учащихся.

Требования к текстам для чтения. Учебный текст для чтения должен отличаться информационной содержательностью, наличием сюжетной линии с несложным, последовательным изложением, соответствовать логике изложения, характерного для конкретного типа текста (описание, повествование, рассуждение и т. д.); иметь заголовки, соответствующий содержанию; иметь легко вычленимые при чтении связи между смысловыми частями текста.

В современной методике выделяют следующие виды плана для пересказа:

– **назывной план** – план записывают в виде тезисов, в которых не используют глаголы; в назывном плане много существительных и прилагательных;

– **вопросный план** – план записывают в форме вопросов к тексту. Каждый вопрос относится к какой-либо одной смысловой части текста. Вопросы должны быть заданы так, чтобы ответы на них помогали восстановить содержание всего текста. При составлении вопросного плана лучше использовать вопросительные слова («как», «сколько», «когда», «почему» и т. д.), а не словосочетания с частицей «ли» («есть ли», «нашел ли» и т. п.);

– **тезисный план** – план записывают в виде тезисов. Тезис – кратко сформулированная идея абзаца или части текста. Каждый тезис соответствует какой-либо одной смысловой части текста. В таком плане много глаголов;

– **план – опорная схема** – этот план состоит из «опор», т. е. слов и словосочетаний, предложений, несущих наибольшую смысловую нагрузку. По «опорам» легко восстановить текст. Выбор «опор» зависит от особенностей твоей памяти, целей и задач, которые ты ставишь. Опорную схему каждый человек составляет так, чтобы ему было удобно ею воспользоваться.

Умение составлять план во многом облегчает понимание и пересказ текста.

Текст № 1. Н. В. Гоголь «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» (отрывок)

**Глава IV. О том, что произошло
в присутствии Миргородского поветового суда**

Задание 1. Прочитайте текст. Выпишите незнакомые слова. Значение слов проверьте в словаре. При необходимости обратитесь за помощью к преподавателю.

Задание 2. Ответьте на вопросы:

1. Как Вы думаете, почему город называется Миргород?
2. На какие мысли наводит Вас обстановка в зале заседаний?
3. В какой обстановке происходит служебное слушание? Что Вы можете сказать о секретаре и судье?
4. Почему Н. В. Гоголь дает подробное описание внешности судьи? Какое у Вас сложилось впечатление об этом человеке?
5. Почему Иван Иванович обращается в суд? В чем суть его претензий к Ивану Никифоровичу?
6. Почему Иван Никифорович обращается в суд? В чем суть его претензий к Ивану Ивановичу?
7. Чем отличаются просьбы Ивана Ивановича и Ивана Никифоровича?
8. Как Вы думаете, почему судья не хотел принимать просьбы Ивана Ивановича и Ивана Никифоровича?
9. Чья просьба Вам понравилась больше? На чьей Вы стороне? Кого бы Вы поддержали в суде – Ивана Ивановича или Ивана Никифоровича? Почему?
10. Какое непредвиденное обстоятельство произошло, после того как судья принял обе просьбы?

Текст № 2. Ф. М. Достоевский
«Преступление и наказание» (отрывок)

Часть 3, глава 5.

Задание 1. Прочитайте текст. Выпишите незнакомые слова. Значение слов проверьте в словаре. При необходимости обратитесь за помощью к преподавателю.

Задание 2. Ответьте на вопросы:

1. Как Вы считаете, влияет ли среда на совершение преступления?
2. Какие факторы влияют на совершение преступления?
3. В чем суть теории Родиона Раскольникова, изложенной в его статье?
4. Вы согласны с этой теорией? Аргументируйте свой ответ.

Часть 4, глава 5.

Задание 1. Прочитайте текст. Выпишите незнакомые слова. Значение слов проверьте в словаре. При необходимости обратитесь за помощью к преподавателю.

Задание 2. Ответьте на вопросы:

1. Какие приемы использует Порфирий Петрович при разговоре с Раскольниковым?

2. Как Вы думаете, зачем следователь раскрывает свой метод работы с подозреваемым?
3. С какой целью Порфирий Петрович рассказывает Раскольникову о психологических средствах защиты?
4. Случайно ли Порфирий Петрович рассказывает Раскольникову случай из своей судебной практики?
5. Как Порфирий Петрович доводит Раскольникова до искупления?

Часть 6, глава 2.

Задание 1. Прочитайте текст. Выпишите незнакомые слова. Значение слов проверьте в словаре. При необходимости обратитесь за помощью к преподавателю.

Задание 2. Ответьте на вопросы:

1. Почему Миколка захотел «образами припасть», сознавшись в преступлении, которое он не совершал?
2. Как меняется поведение Раскольникова на протяжении всей беседы с Порфирием Петровичем?
3. Как Вы считаете, симпатизирует ли Порфирий Петрович Раскольникову?
4. Почему Порфирий Петрович не арестовал Раскольникова, а позволил ему «погулять»?
5. Почему раскольников отказывается от возможной «сбавки» срока в случае явки с повинной?
6. Как Вы думаете, почему Порфирий Петрович заговорил с Раскольниковым о самоубийстве и попросил оставить записку в случае, если он решится?

Эпилог

Задание 1. Прочитайте текст. Выпишите незнакомые слова. Значение слов проверьте в словаре. При необходимости обратитесь за помощью к преподавателю.

Задание 2. Ответьте на вопросы:

1. Чем Раскольников не похож на обыкновенного убийцу-грабителя?

2. Почему Родион Раскольников во время следствия даже не пытался оправдываться?

3. Почему приговор оказался милостивее, чем можно было ожидать, и какие обстоятельства повлияли на смягчение приговора?

Текст № 3. Л. Н. Толстой «Живой труп» (отрывок из пьесы)

Задание 1. Прочитайте текст. Выпишите незнакомые слова. Значение слов проверьте в словаре. При необходимости обратитесь за помощью к преподавателю.

Задание 2. Ответьте на вопросы:

1. Почему Федор Протасов ушел от жены?
2. Что рассказывал Протасов в разговоре с князем Абрезковым, а потом с Петушковым о себе и об отношении Виктора к Лизавете Андреевне?
3. Как Федор Протасов инсценировал свою смерть?
4. Почему Протасов назвал Артемьева негодяем?
5. Что говорила Лизавета Андреевна на допросе у судебного следователя?
6. Было ли известно Лизавете Андреевне и Виктору Каренину, что Федор Протасов жив?
7. На какие вопросы судебного следователя отвечал Протасов?
8. Как вели себя на суде Лизавета Андреевна и Каренин?
9. Каков был состав присяжных?
10. Какие были бы решения по делу у суда?
11. Почему покончил с собой Федор Протасов?

Задание 3. Вопросы для дискуссии.

- Согласны ли Вы со словами матери Виктора Каренина: «Не может хорошая женщина согласиться оставить мужа. Нельзя бросать мужа. Надо нести свой крест»?
- Как Вы думаете, за что судили Федора Протасова? За то, что он не совершил самоубийство?

Текст № 4. Л. Н. Толстой «После бала»

Задание 1. Прочитайте текст. Выпишите незнакомые слова. Значение слов проверьте в словаре. При необходимости обратитесь за помощью к преподавателю.

Задание 2. Ответьте на вопросы:

1. Кем был Иван Васильевич в описываемые годы, и как он проводил свободное время?
2. Что было его главным удовольствием в жизни?
3. Какой была Варенька? Опишите ее.
4. Когда и у кого был бал, о котором рассказывает Иван Васильевич?
5. Кем был отец Вареньки? Как он выглядел?
6. Почему хозяйка бала попросила полковника потанцевать с дочерью?
7. Какое чувство было у нашего героя к Вареньке, полковнику, к гостям на балу?
8. Почему Иван Васильевич после бала не смог сидеть дома, а вышел на улицу?
9. Что он увидел посреди поля?
10. За что был наказан татарин?
11. Что произошло в душе Ивана Васильевича, когда он увидел, как полковник бьёт по лицу солдата?
12. Почему Иван Васильевич не поступил в военную службу и нигде не служил?
13. А любовь? Иван Васильевич женился на Вареньке?

Задание 3. Вопрос для дискуссии.

- Как Вы думаете, от чего складывается судьба человека? От среды, от случая, от какого-либо поступка?

Текст № 5. Л. Н. Толстой «Воскресение» (отрывок)

Задание 1. Прочитайте текст. Выпишите незнакомые слова. Значение слов проверьте в словаре. При необходимости обратитесь за помощью к преподавателю.

Задание 2. Ответьте на вопросы:

1. Кого ввели в зал суда? Опишите их.
2. Какова была процедура ведения дела и приведения присяжных к присяге?
3. Как проходил допрос первого обвиняемого Семена Картинкина?
4. Как вела себя на допросе Евфилия Бочкова?
5. На какие вопросы отвечала Катюша Маслова?
6. Каким был обвинительный акт?
7. Что было установлено на предварительном следствии?
8. В результате чего умер купец Смельков?
9. Признали ли обвиняемые себя виновными? На какие вопросы они отвечали в суде?
10. На основании каких статей были осуждены подсудимые?
11. Какое обвинение было предъявлено Картинкину, Бочковой и Масловой?
12. Что рассказала Катюша Маслова на суде?
13. Опишите действия председателя суда и товарища прокурора.

Задание 3. Вопрос для дискуссии.

- Согласны ли Вы с ведением судебного заседания, и какое решение приняли бы Вы?

Текст № 6. Л. Н. Толстой «Стыдно»

Задание 1. Прочитайте текст. Выпишите незнакомые слова. Значение слов проверьте в словаре. При необходимости обратитесь за помощью к преподавателю.

Задание 2. Ответьте на вопросы:

1. Зачем С. И. Муравьев взял в свою роту солдата, вора и пьяницу?
2. Что произошло в первые же дни?
3. Почему этот солдат изменился?
4. Что автор говорит о телесном наказании крестьян?
5. О каких случаях приговоренных к розгам крестьян упоминает автор?
6. Что автор говорит о законах, допускающих такие наказания?

Текст № 7. А. П. Чехов «В суде»

Задание 1. Прочитайте текст. Выпишите незнакомые слова. Значение слов проверьте в словаре. При необходимости обратитесь за помощью к преподавателю.

Задание 2. Ответьте на вопросы:

1. Найдите в тексте описание здания, в котором заседает отделение окружного суда. Какие мысли появились у Вас в связи с этим?
2. В чем обвиняется крестьянин Николай Харламов?
3. В какой обстановке происходит слушание дела?
4. Охарактеризуйте поведение председателя суда, прокурора и защитника.
5. Как менялось настроение подсудимого в процессе слушания дела? Что на него подействовало успокаивающе?
6. Как А. П. Чехов описывает царившую в зале суда атмосферу?
7. Было ли проведено предварительное расследование по данному делу? Какие ошибки допустил следователь?
8. Повлияет ли халатность следователя на решение суда?
9. Как Вы думаете, Николай Харламов виновен, если нет, то кто виновен?
10. Почему судьи спешат с вынесением приговора?
11. Если бы у обвиняемого Николая Харламова был хороший адвокат, каковы бы были его действия в данной ситуации?

Текст № 8. А. П. Чехов «Сонная одурь»

Задание 1. Прочитайте текст. Выпишите незнакомые слова. Значение слов проверьте в словаре. При необходимости обратитесь за помощью к преподавателю.

Задание 2. Ответьте на вопросы:

1. В какой атмосфере происходит заседание окружного суда «с участием сторон в присутствии публики»?
2. Ознакомились ли присяжные ранее с делом, по которому им предстоит принять решение?

3. Чем заняты мысли адвоката в то время, как решается судьба его подзащитного?

4. Почему рассказ носит такое название?

Текст № 9. А. П. Чехов «Шведская спичка (уголовный рассказ)»

Задание 1. Прочитайте текст. Выпишите незнакомые слова. Значение слов проверьте в словаре. При необходимости обратитесь за помощью к преподавателю.

Задание 2. Ответьте на вопросы:

1. Что навело управляющего Псекова на мысль, что его хозяин, отставной гвардии корнет Кляузов, убит?

2. Как проходил осмотр места преступления, и какие он дал результаты?

3. Почему помощник следователя Дюковский выдвинул предположение, что убийца был интеллигентным человеком?

4. Сколько подозреваемых было, и почему именно на них пало подозрение?

5. Каким образом, по мнению следователей, было совершено преступление?

6. Насколько серьезными были улики, предъявленные Псекову и Николашке?

7. Кто, по словам Дюковского, был четвертым сообщником в убийстве Кляузова?

8. Какова роль шведской спички во всей этой истории?

9. Что Вы можете сказать о следователе Чубикове и его помощнике Дюковском?

Текст № 10. А. П. Чехов «Злоумышленник»

Задание 1. Прочитайте текст. Выпишите незнакомые слова. Значение слов проверьте в словаре. При необходимости обратитесь за помощью к преподавателю.

Задание 2. Ответьте на вопросы:

1. Дайте характеристику Денису Григорьеву. Что он за человек?
2. За что Дениса Григорьева привлекли к суду?
3. Признает ли Денис Григорьев себя виновным? Аргументируйте свой ответ.
4. Каково человека можно назвать злоумышленником?
5. Какое наказание грозит Денису Григорьеву?
6. Как Вы считаете, следователь профессионально ведёт судебное заседание?
7. Как Вам кажется, это смешной рассказ или грустный.

Задание 3. Подготовьте монологическое высказывание.

- Представьте, что Вы прокурор. Выступите с обвинительной речью в адрес Дениса Григорьева.
- Представьте, что Вы адвокат. Выступите в защиту обвиняемого.

Текст № 11. А. П. Чехов «Хамелеон»

Задание 1. Прочитайте текст. Выпишите незнакомые слова. Значение слов проверьте в словаре. При необходимости обратитесь за помощью к преподавателю.

Задание 2. Ответьте на вопросы:

1. Что произошло с золотых дел мастером Хрюкиным?
2. Как полицейский надзиратель Очумелов сначала отнесся к происшедшему?
3. Почему Очумелов неоднократно менял своё мнение на ситуацию, то защищая Хрюкина, то обвиняя?
4. Как Вы думаете, почему рассказ называется «Хамелеон»?

Текст № 12. А. П. Чехов «Пари»

Задание 1. Прочитайте текст. Выпишите незнакомые слова. Значение слов проверьте в словаре. При необходимости обратитесь за помощью к преподавателю.

Задание 2. Ответьте на вопросы:

1. Как относились к смертной казни гости, присутствовавшие на вечере у банкира? Какие аргументы они приводили в защиту своей точки зрения?
2. Почему молодой юрист согласился на пари?

3. Каковы были условия пари?
4. Как узник провел лет заключения?
5. Проследите по тексту, что юрист читает в течение 15 лет и в какой последовательности?
6. Как Вы думаете, почему узник стал читать религиозную литературу, а Евангелие читал дважды?
7. Как Вы понимаете фразу: «Его чтение было похоже на то, как будто он плавал в море среди обломков корабля и желая спасти себе жизнь, жадно хватался то за один обломок, то за другой»?
8. Что теперь банкир думал о пари?
9. К какому выводу пришёл юрист через 15 лет заточения?
10. Почему после прочтения письма банкир поцеловал «странного человека»?
11. Как изменились герои рассказа за 15 лет? Какие чувства они вызывают у Вас? Они Вам симпатичны?
12. Как Вы считаете, кто выиграл пари?
13. Вы ожидали именно такой финал, или у Вас был свой вариант?

Задание 3. Выразите свое мнение:

- Если бы Вам предложили пари на этих же самых условиях, Вы согласились бы?
- Какой точки зрения Вы придерживаетесь, что гуманнее: смертная казнь или пожизненное заключение?
- Вы сторонник смертной казни? Вы противник смертной казни? Аргументируйте свой ответ.

Текст № 13. Н. Ф. Тэффи «Модный адвокат»

Задание 1. Прочитайте текст. Выпишите незнакомые слова. Значение слов проверьте в словаре. При необходимости обратитесь за помощью к преподавателю.

Задание 2. Ответьте на вопросы:

1. Почему в этот день, когда слушалось дело Семена Рубашкина, народу в суде было мало?
2. Как Рубашкин относится к делу, по которому его вызвали в суд? Нуждался ли он в адвокате?
3. Как отнеслись приятели к тому, что у Рубашкина будет адвокат?
4. Каким предстает главный герой рассказа в речи адвоката? Почему ему вынесен такой суровый приговор?
5. Как Вы думаете, о чём думал адвокат, защищая Рубашкина?
6. Был ли для Вас коней рассказа неожиданным?

Задание 3. Вопрос для дискуссии.

- Каким, на Ваш взгляд, должен быть идеальный адвокат? Какова его роль в суде?

Текст № 14. А. П. Чехов «Орден»

Учитель военной прогимназии, коллежский регистратор Лев Пустяков, обитал рядом с другом своим, поручиком Леденцовым. К последнему он и направил свои стопы в новогоднее утро.

— Видишь ли, в чем дело, Гриша, — сказал он поручику после обычного поздравления с Новым годом. — Я не стал бы тебя беспокоить, если бы не крайняя надобность. Одолжи мне, голубчик, на сегодняшней день твоего Станислава. Сегодня, видишь ли, я обедаю у купца Спичкина. А ты знаешь этого подлеца Спичкина: он страшно любит ордена и чуть ли не мерзавцами считает тех, у кого не болтается что-нибудь на шее или в петлице. И к тому же у него две дочери... Настя, знаешь, и Зина... Говорю, как другу... Ты меня понимаешь, милый мой. Дай, сделай милость!

Все это проговорил Пустяков заикаясь, краснея и робко оглядываясь на дверь. Поручик выругался, но согласился.

В два часа пополудни Пустяков ехал на извозчике к Спичкиным и, распахнув чуточку шубу, глядел себе на грудь. На груди сверкал золотом и отливал эмалью чужой Станислав.

«Как-то и уважения к себе больше чувствуешь! – думал учитель, побрякивая. – Маленькая штучка, рублей пять, не больше стоит, а какой фурор производит!»

Подъехав к дому Спичкина, он распахнул шубу и стал медленно расплачиваться с извозчиком. Извозчик, как показалось ему, увидев его погоны, пуговицы и Станислава, окаменел. Пустяков самодовольно кашлянул и вошел в дом. Снимая в передней шубу, он заглянул в залу. Там за длинным обеденным столом сидели уже человек пятнадцать и обедали. Слышался говор и звяканье посуды.

– Кто это там звонит? – послышался голос хозяина. – Ба, Лев Николаич! Милости просим. Немножко опоздали, но это не беда... Сейчас только сели.

Пустяков выставил вперед грудь, поднял голову и, потирая руки, вошел в залу. Но тут он увидел нечто ужасное. За столом, рядом с Зиной, сидел его товарищ по службе, учитель французского языка Трамблян. Показать французу орден — значило бы вызвать массу самых неприятных вопросов, значило бы осрамиться навеки, обесславиться... Первою мыслью Пустякова было сорвать орден или бежать назад; но орден был крепко пришит, и отступление было уже невозможно. Быстро прикрыв правой рукой орден, он сгорбился, неловко отдал общий поклон и, никому не подавая руки, тяжело опустился на свободный стул, как раз против сослуживца-француза.

«Выпивши, должно быть!» – подумал Спичкин, поглядев на его сконфуженное лицо.

Перед Пустяковым поставили тарелку супу. Он взял левой рукой ложку, но, вспомнив, что левой рукой не подобает есть в благоустроенном обществе, заявил, что он уже отобедал и есть не хочет. – Я уже покушал-с... Мерси-с... – пробормотал он. – Был я с визитом у дяди, протоиерея Елеева, и он упросил меня... тово... пообедать.

Душа Пустякова наполнилась щемящей тоской и злобствующей досадой: суп издавал вкусный запах, а от паровой осетрины шел необыкновенно аппетитный дымок. Учитель попробовал освободить правую руку и прикрыть орден левой, но это оказалось неудобным.

«Заметят... И через всю грудь рука будет протянута, точно петь собираюсь. Господи, хоть бы скорее обед кончился! В трактире уж пообедаю!»

После третьего блюда он робко, одним глазком поглядел на француза. Трамблян, почему-то сильно сконфуженный, глядел на него и тоже ничего не ел. Поглядев друг на друга, оба еще более сконфузились и опустили глаза в пустые тарелки.

«Заметил, подлец! – подумал Пустяков. – По роже вижу, что заметил! А он, мерзавец, кляузник. Завтра же донесет директору!»

Съели хозяйева и гости четвертое блюдо, съели, волею судеб, и пятое... Поднялся какой-то высокий господин с широкими волосистыми ноздрями, горбатым носом и от природы прищуренными глазами. Он погладил себя по голове и провозгласил:

– Э-э-э... эп... эп... предлагаю эвыпить за процветание сидящих здесь дам!

Обедающие шумно поднялись и взялись за бокалы. Громкое «ура» пронеслось по всем комнатам. Дамы заулыбались и потянулись чокаться. Пустяков поднялся и взял свою рюмку в левую руку.

– Лев Николаич, потрудитесь передать этот бокал Настасье Тимофеевне! – обратился к нему какой-то мужчина, подавая бокал. – Заставьте ее выпить!

На этот раз Пустяков, к великому своему ужасу, должен был пустить в дело и правую руку. Станислав с помятой красной ленточкой увидел наконец свет и засиял. Учитель побледнел, опустил голову и робко поглядел в сторону француза. Тот глядел на него удивленными, вопрошающими глазами. Губы его хитро улыбались и с лица медленно сползал конфуз...

– Юлий Августович! – обратился к французу хозяин. – Передайте бутылочку по принадлежности!

Трамблян нерешительно протянул правую руку к бутылке и... о, счастье! Пустяков увидел на его груди орден. И то был не Станислав, а целая Анна! Значит, и француз сжульничал! Пустяков засмеялся от удовольствия, сел на стул и развалился... Теперь уже не было надобности скрывать Станислава! Оба грешны одним грехом, и некому, стало быть, доносить и бесславить...

– А-а-а... гм!.. – промычал Спичкин, увидев на груди учителя орден.

– Да-с! – сказал Пустяков. – Удивительное дело, Юлий Августович! Как было мало у нас перед праздниками представлений! Сколько у нас народу, а получили только вы да я! Уди-ви-тель-ное дело!

Трамблян весело закивал головой и выставил вперед левый лацкан, на котором красовалась Анна 3-й степени.

После обеда Пустяков ходил по всем комнатам и показывал барышням орден. На душе у него было легко, вольготно, хотя и пощипывал под ложечкой голод.

«Знай я такую штуку, – думал он, завистливо поглядывая на Трамбляна, беседовавшего со Спичкиным об орденах, – я бы Владимира нацепил. Эх, не догадался!»

Только эта одна мысль и помучивала его. В остальном же он был совершенно счастлив.

Задание 1. Прочитайте текст. Выпишите незнакомые слова. Значение слов проверьте в словаре. При необходимости обратитесь за помощью к преподавателю.

Задание 2. В тексте рассказа Вы встретились с глаголом одалживать – одолжить. В русском языке эта видовая пара глаголов может использоваться в двух значениях:

- брать – взять (что?) в долг (у кого?);
- давать – дать (что?) в долг (кому?).

1. Он одолжил (взял в долг) у отца 3000 рублей три недели назад.
2. Лена одолжила (дала в долг) младшей сестре свое платье.
3. Иван очень не любит одалживать (брать в долг) деньги у друзей.
4. Он всегда одалживает (дает в долг) свой компьютер.

Задание 3. Замените в следующих предложениях глаголы одалживать – одолжить конструкциям давать – дать в долг или брать – взять в долг.

1. Ты не можешь одолжить мне 500 рублей до понедельника?
2. Не знаю, у кого мне одолжить до вечера 2000 рублей?
3. Она, конечно, не хотела одалживать мне такую большую сумму, но, так как я и раньше одалживала у нее деньги и всегда вовремя возвращала, она дала.
4. Одолжи мне твоё платье, мне надо сходить в театр сегодня вечером.
5. Если у тебя сейчас нет наличных денег, можешь одолжить у меня.

Задание 4. Прочитайте шутку и переведите её на родной язык.

- Саш, одолжи денег?
- С радостью! А у кого?

Задание 5. Вставьте вместо точек один из глаголов: расстегивать – расстегнуть, застегивать – застегнуть.

- 1) Пошел сильный дождь и я ... плащ.
- 2) ... куртку, на улице +25.
- 3) Мой дедушка всегда ... пальто на все пуговицы, когда выходит из дома.
- 4) Я всегда ... верхнюю пуговицу на этой рубашке.
- 5) Помоги мне, я не могу ... молнию на чемодане.

Задание 6. Прочитайте фразы с местоимениями некто и нечто.

Обратите внимание, что местоимение нечто среднего рода. Оно всегда употребляется с определением и по значению близко к местоимению что-то (Я увидел что-то странное. = Я увидел нечто странное).

Местоимение некто употребляется с названиями лиц мужского и женского пола в значении какой-то (Там был некто Иванов. = Там был какой-то Иванов).

1. Пустяков вошёл в зал и увидел нечто ужасное.

2. Я хочу рассказать тебе нечто интересное для тебя.

3. Кто приходил к тебе утром? – Не знаю, некто Иванов. Он хотел мне что-то рассказать, но я его не знаю.

Придумайте свои примеры со словами некто и нечто.

Задание 7. Замените выделенные слова и словосочетания подходящими по смыслу. Внесите, где надо, изменения в предложения.

1. Пустяков тяжело опустился на свободный стул.

2. Я считаю, что ты должен извиниться перед женой.

3. Раньше я считал Дениса порядочным человеком, но теперь понял, что ошибался.

4. Первой мыслью Пустякова было снять орден или убежать.

5. Значит, и француз сжульничал.

6. Пустяков мог уже не скрывать свой орден.

Задание 8. Образуйте от следующих прилагательных глаголы с приставкой по-, обозначающие изменение цвета. Придумайте фразы с этими глаголами.

Красный, белый, зеленый, желтый, серый, черный, розовый, бледный.

Задание 9. Прочитайте фразы с вводными словами видишь (видите) ли, знаешь (знаете) ли, веришь (верите) ли. Обратите внимание на то, что они используются только в разговорной речи для установления отношений доверительности с собеседником.

1. Мне так понравилось в Таиланде, что я, веришь ли, до сих пор вспоминаю об этом.

2. Когда я рассказывал ему эту историю, то он, веришь ли, смеялся до слез.

3. Я, видишь ли, не очень хорошо знаком с этим вопросом, поэтому не могу тебе ничего посоветовать.

4. Мне хочется, знаешь ли, ещё раз побывать в Китае.

Задание 10. Вставьте в данные фразы конструкции видишь ли, веришь ли, знаешь ли там, где это возможно.

1. Я сегодня обедаю у родителей своей девушки.
2. Я совсем не готовился к этому экзамену, но получил «отлично».
3. Мне хотелось бы поехать в Италию недели на три.
4. Я читал эту книгу очень давно, но и сейчас хорошо помню, о чем в ней говорится.
5. Спичкии очень любит ордена и не считает людьми тех, у кого их нет.

Задание 11. Прочитайте следующие фразы. Обратите внимание, как может выражаться просьба.

1. Дай мне, пожалуйста, твой телефон.
2. Прошу тебя, дай мне твой телефон.
3. Будь другом, дай мне твой телефон.
4. Сделай одолжение (милость), дай мне твой телефон.
5. Будь добр, дай мне твой телефон.
6. Я хочу (я хотел бы) попросить тебя дать мне твой телефон.
7. Ты не мог бы дать мне твой телефон?
8. Не могли бы вы дать мне ваш орден?

Запомните! Конструкция **будь другом** используется в фамильярной ситуации: **будь другом + императив**.

Конструкция **не могли бы вы** используется в ситуации официального общения: **не могли бы вы + инфинитив**.

Остальные конструкции – нейтральные, они могут быть использованы в любых ситуациях.

Задание 12. Попросите:

- 1) друга купить вам килограмм по дороге домой;
- 2) сестру положить вам деньги на телефон;
- 3) друга не мешать вам заниматься;
- 4) отца вашей девушки позвать её к телефону.

Задание 13. Ответьте на вопросы, выполните задания.

1. Как вы понимаете выражение «Милости просим!»?
2. Что вы говорите гостям, когда они приходят к вам?
3. Как вы пригласите гостей к столу? Как вы будете угощать их за столом?
4. Какое меню вы составите для своих гостей?
5. Существуют ли в вашей стране традиции приёма гостей?

6. Существуют ли традиционные блюда для новогоднего вечера, для рождественского ужина? Умеете ли вы их готовить?

7. Принято ли в вашей стране говорить тосты?

8. Какие тосты можно предложить на встрече Нового Года, Рождества, на дне рождения, на официальном приеме?

Задание 14. Прочитайте фразы, которыми обычно выражаются согласие и отказ в ответ на просьбу дать что-нибудь.

Согласие	Отказ
Хорошо	Извините, не могу
Пожалуйста	Извините, никак не могу
Ладно	Я бы с удовольствием, но не могу
С удовольствием	Ни за что!
Так и быть	Об этом не может быть и речи!
Придется + инфинитив	Что ты!
Что ж делать, придется + инфинитив	
Хочешь не хочешь, а надо	

Запомните! Конструкции *так и быть, придется + инфинитив; что делать, придется + инфинитив; хочешь не хочешь, а надо* имеют оттенок уступки, когда вы вынуждены ответить согласием на просьбу, хотя вам не очень хочется соглашаться.

Конструкции *извините, не могу; извините, никак не могу; я бы с удовольствием, но; к сожалению* используются в ситуациях вежливого отказа.

Конструкции *Ни за что! Об этом не может быть и речи! Что ты!* выражают категорический отказ.

Задание 15. Ответьте отказом или согласием на следующие просьбы.

1. Пожалуйста, одолжи мне 100 рублей до понедельника?

2. Ты не мог бы дать мне твою тетрадь по «Теории государства и права»?

3. Не могли бы вы проводить меня в аэропорт?

4. Будь другом, дай мне на послезавтра твою машину: мне надо съездить к родителям жены.

5. Будьте добры, передайте, пожалуйста, соль.

6. Я хочу попросить тебя дать мне твою новую юбку, я хочу пойти в ней во вторник в театр.

Задание 16. Как вы думаете, что сказал поручик Леденцов, когда Пустяков попросил у него орден? Что бы вы ответили на его месте?

Задание 17. Ответьте на вопросы.

1. С какой целью Пустяков пришел к своему другу Леденцову?
2. С удовольствием ли поручик одолжил Пустякову свой орден?
3. О чем думал Пустяков во время обеда? Как он вел себя? Как бы вы вел и себя на его месте?
4. Как вы думаете, о чем думал Трамблян во время обеда?
5. Расскажите эту историю от лица Трамбляна.

Задание 18. Составьте назывной план данного рассказа и перескажите его.

Текст № 15. О. Генри «Дары волхвов»

Один доллар восемьдесят семь центов. Это было все. Из них шестьдесят центов монетками по одному центу. За каждую из этих монеток пришлось торговаться с бакалейщиком, зеленщиком, мясником так, что даже уши горели от безмолвного неодобрения, которое вызывала подобная бережливость. Делла пересчитала три раза. Один доллар восемьдесят семь центов. А завтра рождество.

Единственное, что тут можно было сделать, это хлопнуться на старенькую кушетку и зареветь. Именно так Делла и поступила. Откуда напрашивается философский вывод, что жизнь состоит из слез, вздохов и улыбок, причем вздохи преобладают.

Пока хозяйка дома проходит все эти стадии, оглядим самый дом. Меблированная квартирка за восемь долларов в неделю. В обстановке не то чтобы вопиющая нищета, но скорее красноречиво молчащая бедность. Внизу, на парадной двери, ящик для писем, в щель которого не протиснулось бы ни одно письмо, и кнопка электрического звонка, из которой ни одному смертному не удалось бы выдавить ни звука. К сему присовокуплялась карточка с надписью: «М-р Джеймс Диллингхем Юнг». «Диллингхем» развернулось во всю длину в недавний период благосостояния, когда обладатель указанного имени получал тридцать долларов в неделю. Теперь, после того как этот доход понизился до двадцати долларов, буквы в слове «Диллингхем» потускнели, словно не на шутку задумавшись: а не сократиться ли им в скромное и непритязательное «Д»? Но когда мистер Джеймс Диллингхем Юнг приходил домой и поднимался к себе на верхний этаж, его неизменно встречал возглас:

«Джим!» и нежные объятия миссис Джеймс Диллингхем Юнг, уже представленной вам под именем Деллы. А это, право же, очень мило.

Делла кончила плакать и прошлась пуховкой по щекам. Она теперь стояла у окна и уныло глядела на серую кошку, прогуливавшуюся по серому забору вдоль серого двора. Завтра рождество, а у нее только один доллар восемьдесят семь центов на подарок Джиму! Долгие месяцы она выгадывала буквально каждый цент, и вот все, чего она достигла. На двадцать долларов в неделю далеко не уедешь. Расходы оказались больше, чем она рассчитывала. С расходами всегда так бывает. Только доллар восемьдесят семь центов на подарок Джиму! Ее Джиму! Сколько радостных часов она провела, придумывая, что бы такое ему подарить к рождеству. Что-нибудь совсем особенное, редкостное, драгоценное, что-нибудь, хоть чуть-чуть достойное высокой чести принадлежать Джиму.

В простенке между окнами стояло трюмо. Вам никогда не приходилось смотреться в трюмо восьмидолларовой мебелированной квартиры? Очень худой и очень подвижной человек может, наблюдая последовательную смену отражений в его узких створках, составить себе довольно точное представление о собственной внешности. Делле, которая была хрупкого сложения, удалось овладеть этим искусством.

Она вдруг отскочила от окна и бросилась к зеркалу. Глаза ее сверкали, но с лица за двадцать секунд сбежали краски. Быстрым движением она вытащила шпильки и распустила волосы.

Надо вам сказать, что у четы Джеймс Диллингхем Юнг было два сокровища, составлявших предмет их гордости. Одно золотые часы Джима, принадлежавшие его отцу и деду, другое волосы Деллы. Если бы царица Савская проживала в доме напротив, Делла, помыв голову, непременно просушивала бы у окна распущенные волосы - специально для того, чтобы заставить померкнуть все наряды и украшения ее величества. Если бы царь Соломон служил в том же доме швейцаром и хранил в подвале все свои богатства, Джим, проходя мимо; всякий раз доставал бы часы из кармана - специально для того, чтобы увидеть, как он рвет на себе бороду от зависти.

И вот прекрасные волосы Деллы рассыпались, блестя и переливаясь, точно струи каштанового водопада. Они спускались ниже колен и плащом окутывали почти всю ее фигуру. Но она тотчас же, нервничая и торопясь, принялась снова подбирать их. Потом, словно заколебавшись, с минуту стояла неподвижно, и две или три слезинки упали на ветхий красный ковер.

Старенький коричневый жакет на плечи, старенькую коричневую шляпку на голову – и, взметнув юбками, сверкнув невысохшими блестками в глазах, она уже мчалась вниз, на улицу.

Вывеска, у которой она остановилась, гласила: «M-me Sophronie. Всевозможные изделия из волос», Делла взбежала на второй этаж и остановилась, с трудом переводя дух.

– Не купите ли вы мои волосы? – спросила она у мадам.

– Я покупаю волосы, – ответила мадам. – Снимите шляпу, надо посмотреть товар.

Снова заструился каштановый водопад.

– Двадцать долларов, – сказала мадам, привычно взвешивая на руке густую массу.

– Давайте скорее, – сказала Делла.

Следующие два часа пролетели на розовых крыльях – прошу прощения за избитую метафору. Делла рыскала по магазинам в поисках подарка для Джима.

Наконец, она нашла. Без сомнения, что было создано для Джима, и только для него. Ничего подобного не нашлось в других магазинах, а уж она все в них перевернула вверх дном, Это была платиновая цепочка для карманных часов, простого и строгого рисунка, пленявшая истинными своими качествами, а не показным блеском, – такими и должны быть все хорошие вещи. Ее, пожалуй, даже можно было признать достойной часов. Как только Делла увидела ее, она поняла, что цепочка должна принадлежать Джиму, Она была такая же, как сам Джим. Скромность и достоинство – эти качества отличали обоих. Двадцать один доллар пришлось уплатить в кассу, и Делла поспешила домой с восьмьюдесятью семью центами в кармане. При такой цепочке Джиму в любом обществе не зазорно будет поинтересоваться, который час. Как ни великолепны были его часы, а смотрел он на них часто украдкой, потому что они висели на дрянном кожаном ремешке.

Дома оживление Деллы поулеглось и уступило место предусмотрительности и расчету. Она достала щипцы для завивки, зажгла газ и принялась исправлять разрушения, причиненные великодушием в сочетании с любовью. А это всегда тягчайший труд, друзья мои, исплинский труд.

Не прошло и сорока минут, как ее голова покрылась крутыми мелкими локончиками, которые сделали ее удивительно похожей на мальчишку, удравшего с уроков. Она посмотрела на себя в зеркало долгим, внимательным и критическим взглядом.

«Ну, — сказала она себе, — если Джим не убьет меня сразу, как только взглянет, он решит, что я похожа на хористку с Кони-Айленда.

Но что же мне было делать, ах, что же мне было делать, раз у меня был только доллар и восемьдесят семь центов!»

В семь часов кофе был сварен, и раскаленная сковорода стояла на газовой плите, дожидаясь бараньих котлеток

Джим никогда не запаздывал. Делла зажала платиновую цепочку в руке и уселась на краешек стола поближе к входной двери. Вскоре она услышала его шаги внизу на лестнице и на мгновение побледнела. У нее была привычка обращаться к богу с коротенькими молитвами по поводу всяких житейских мелочей, и она торопливо зашептала:

– Господи, сделай так, чтобы я ему не разонравилась.

Дверь отворилась, Джим вошёл и закрыл ее за собой. У него было худое, озабоченное лицо. Нелёгкое дело в двадцать два года быть обремененным семьей! Ему уже давно нужно было новое пальто, и руки мерзли без перчаток.

Джим неподвижно замер у дверей, точно сеттера учуявший перепела. Его глаза остановились на Делле с выражением, которого она не могла понять, и ей стало Страшно. Это не был ни гнев, ни удивление, ни упрек, ни ужас – ни одно из тех чувств, которых можно было бы ожидать. Он просто смотрел на нее, не отрывая взгляда, и лицо его не меняло своего странного выражения.

Делла соскочила со стола и бросилась к нему.

– Джим, милый, – закричала она, – не смотри на меня так. Я остригла волосы и продала их, потому что я не пережила бы, если б мне нечего было подарить тебе к Рождеству. Они опять отрастут. Ты ведь не сердись, правда? Я не могла иначе. У меня очень быстро растут волосы. Ну, поздравь меня с Рождеством, Джим, и давай радоваться празднику. Если б ты знал, какой я тебе подарок приготовила, какой замечательный, чудесный подарок!

– Ты остригла волосы? – спросил Джим с напряжением, как будто, несмотря на усиленную работу мозга, он все ещё не мог осознать этот факт.

– Да, остригла и продала, – сказала Делла. – Но ведь ты меня все равно будешь любить? Я ведь все та же, хоть и с короткими волосами.

Джим недоуменно оглядел комнату.

– Так, значит, твоих кос уже нет? – спросил он с бессмысленной настойчивостью.

– Не ищи, ты их не найдешь, – сказала Делла. – Я же тебе говорю: я их продала – остригла и продала. Сегодня сочельник, Джим. Будь со мной поласковее, потому что я это сделала для тебя. Может быть, волосы на моей голове и можно пересчитать, – продолжала она, и ее нежный

голос вдруг зазвучал серьезно, – но никто, никто не мог бы измерить мою любовь к тебе! Жарить котлеты, Джим?

И Джим вышел из оцепенения. Он заключил свою Деллу в объятия. Будем скромны и на несколько секунд займемся рассмотрением какого-нибудь постороннего предмета. Что больше – восемь долларов в неделю или миллион в год? Математик или мудрец дадут вам неправильный ответ. Волхвы принесли драгоценные дары, но среди них не было одного. Впрочем, эти туманные намеки будут разъяснены далее.

Джим достал из кармана пальто сверток и бросил его на стол.

– Не пойми меня ложно, Делл, – сказал он. – Никакая прическа и стрижка не могут заставить меня разлюбить мою девочку. Но разверни этот сверток, и тогда ты поймешь, почему я в первую минуту немножко оторопел.

Белые проворные пальчики рванули бечевку и бумагу. Последовал крик восторга, тотчас же – увы! – чисто по-женски сменившийся потоком слез и стонов, так что потребовалось немедленно применить все успокоительные средства, имевшиеся в распоряжении хозяина дома.

Ибо на столе лежали гребни, тот самый набор гребней – один задний и два боковых, – которым Делла давно уже благоговейно любовалась в одной витрине Бродвея. Чудесные гребни, настоящие черепаховые, с вделанными в края блестящими камешками, и как раз под цвет ее каштановых волос. Они стоили дорого – Делла знала это, – и сердце ее долго изнывало и томилось от несбыточного желания обладать ими. И вот теперь они принадлежали ей, но нет уже прекрасных кос, которые украсил бы их вождеденный блеск.

Все же она прижала гребни к груди и, когда, наконец, нашла в себе силы поднять голову и улыбнуться сквозь слезы, сказала:

– У меня очень быстро растут волосы, Джим!

Тут она вдруг подскочила, как ошпаренный котенок, и воскликнула:

– Ах, Боже мой!

Ведь Джим ещё не видел ее замечательного подарка. Она поспешно протянула ему цепочку на раскрытой ладони. Матовый драгоценный металл, казалось, заиграл в лучах ее бурной и искренней радости.

– Разве не прелесть, Джим? Я весь город обегала, покуда нашла это. Теперь можешь хоть сто раз в день смотреть, который час. Дай-ка мне часы. Я хочу посмотреть, как это будет выглядеть все вместе.

Но Джим, вместо того чтобы послушаться, лег на кушетку, подложил обе руки под голову и улыбнулся.

– Делл, – сказал он, – придется нам пока спрятать наши подарки, пусть полежат немножко. Они для нас сейчас слишком хороши. Часы

я продал, чтобы купить тебе гребни. А теперь, пожалуй, самое время жарить котлеты.

Волхвы, те, что принесли дары младенцу в яслях, были, как известно, мудрые, удивительно мудрые люди. Они-то и завели моду делать рождественские подарки. И так как они были мудры, то и дары их были мудры, может быть, даже с оговоренным правом обмена в случае непригодности. А я тут рассказал вам ничем не примечательную историю про двух глупых детей из восьмидолларовой квартирki, которые самым немудрым образом пожертвовали друг для друга своими величайшими сокровищами. Но да будет сказано в назидание мудрецам наших дней, что из всех дарителей эти двое были мудрейшими. Из всех, кто подносит и принимает дары, истинно мудры лишь подобные им. Везде и всюду. Они и есть волхвы.

Задание 1. Прочитайте текст. Выпишите незнакомые слова. Значение слов проверьте в словаре. При необходимости обратитесь за помощью к преподавателю.

Задание 2. Как Вы понимаете название рассказа? С Вашей точки зрения, почему О. Генри дал такое название своему произведению?

Задание 3. Составьте 10 вопросов к тексту (разного типа).

Задание 4. Перескажите текст от лица Джима.

Задание 5. Посмотрите фильм Г. Хэтэуэя «Дары волхвов» (1952 г.). Сравните текст рассказа с экранизацией. Удалось ли режиссеру передать смысл рассказа? Какие художественные приемы он для этого использовал? Как Вы думаете, а Вы смогли бы поступить как герои данного рассказа?

Текст № 16. А. П. Чехов «Клевета»

Учитель чистописания Сергей Капитоныч Ахинеев выдавал свою дочку Наталью за учителя истории и географии Ивана Петровича Лошадиных. Свадебное веселье текло как по маслу. В зале пели, играли, плясали. По комнатам, как угорелые, сновали взад и вперед взятые напрокат из клуба лакеи в черных фраках и белых запачканных галстуках. Стоял шум и говор. Учитель математики Тарантулов, француз Падекуа и младший ревизор контрольной палаты Егор Венедиктыч Мзда, сидя рядом на диване, спеша и перебивая друг друга, рассказывали гостям

случаи погребения заживо и высказывали свое мнение о спиритизме. Все трое не верили в спиритизм, но допускали, что на этом свете есть много такого, чего никогда не постигнет ум человеческий. В другой комнате учитель словесности Додонский объяснял гостям случаи, когда часовой имеет право стрелять в проходящих. Разговоры были, как видите, страшные, но весьма приятные. В окна со двора засматривали люди, по своему социальному положению не имевшие права войти внутрь.

Ровно в полночь хозяин Ахинеев прошел в кухню поглядеть, все ли готово к ужину. В кухне от пола до потолка стоял дым, состоявший из гусиных, утиных и многих других запахов. На двух столах были разложены и расставлены в художественном беспорядке атрибуты закусок и выпивок. Около столов суетилась кухарка Марфа, красная баба с двойным перетянутым животом.

– Покажи-ка мне, матушка, осетра! – сказал Ахинеев, потирая руки и облизываясь. – Запах-то какой, миазма какая! Так бы и съел всю кухню! Ну-кася, покажи осетра!

Марфа подошла к одной из скамей и осторожно приподняла засаленный газетный лист. Под этим листом, на огромнейшем блюде, покоился большой заливной осетр, пестревший каперсами 1, оливками и морковкой. Ахинеев поглядел на осетра и ахнул. Лицо его просияло, глаза подкатились. Он нагнулся и издал губами звук неподмазанного колеса. Постояв немного, он щелкнул от удовольствия пальцами и еще раз чмокнул губами.

– Ба! Звук горячего поцелуя... Ты с кем это здесь целуешься, Марфуша? – послышался голос из соседней комнаты, и в дверях показалась стриженная голова помощника классных наставников, Ванькина. – С кем это ты? А-а-а... очень приятно! С Сергей Капитонычем! Хорош дед, нечего сказать! С женским полонезом тет-а-тет!

– Я вовсе не целуюсь, – сконфузился Ахинеев, – кто это тебе, дураку сказал? Это я тово... губами чмокнул в отношении... в рассуждении удовольствия... При виде рыбы...

– Рассказывай!

Голова Ванькина широко улыбнулась и скрылась за дверью. Ахинеев покраснел.

«Черт знает что! – подумал он. – Пойдет теперь, мерзавец и насплетничает. На весь город осрамит, скотина...»

Ахинеев робко вошел в залу и искоса поглядел в сторону: где Ванькин? Ванькин стоял около фортепиано и, ухарски изогнувшись, шептал что-то смеявшейся свояченице инспектора.

«Это про меня! – подумал Ахинеев. – Про меня, чтоб его разорвало! А та и верит... и верит! Смеется! Боже ты мой! Нет, так нельзя оставить...

нет... Нужно будет сделать, чтоб ему не поверили... Поговорю со всеми с ними, и он же у меня в дураках-сплетниках останется».

Ахинеев почесался и, не переставая конфузиться, подошел к Падекуа.

– Сейчас я в кухне был и насчет ужина распоряжался, – сказал он французу. – Вы, я знаю, рыбу любите, а у меня, батенька, осетр, вво! В два аршина! Хе-хе-хе... Да, кстати... чуть было не забыл... В кухне-то сейчас, с осетром с этим – сущий анекдот! Вхожу я сейчас в кухню и хочу кушанья оглядеть... Гляжу на осетра и от удовольствия... от пикантности губами чмок! А в это время вдруг дурак этот Ванькин входит и говорит... ха-ха-ха... и говорит: «А-а-а... вы целуетесь здесь?» С Марфой-то, с кухаркой! Выдумал же, глупый человек! У бабы ни рожи, ни кожи, на всех зверей похожа, а он... целоваться! Чудак!

– Кто чудак? – спросил подошедший Тарантулов.

– Да вон тот, Ванькин! Вхожу, это, я в кухню...

И он рассказал про Ванькина.

– Насмешил, чудак! А по-моему, приятней с барбосом целоваться, чем с Марфой, – прибавил Ахинеев, оглянулся и увидел сзади себя Мзду.

– Мы насчет Ванькина, – сказал он ему. – Чудачина! Входит, это, в кухню, увидел меня рядом с Марфой да и давай штуки разные выдумывать. «Чего, говорит, вы целуетесь?» Спьяна-то ему померещилось. А я, говорю, скорей с индюком поцелуюсь, чем с Марфой. Да у меня и жена есть, говорю, дурак ты этакий. Насмешил!

– Кто вас насмешил? – спросил подошедший к Ахинееву отец-законоучитель.

– Ванькин. Стою я, знаете, в кухне и на осетра гляжу...

И так далее. Через какие-нибудь полчаса уже все гости знали про историю с осетром и Ванькиным.

«Пусть теперь им рассказывает! – думал Ахинеев, потирая руки. – Пусть! Он начнет рассказывать, а ему сейчас: «Полно тебе, дурак, чепуху городить! Нам все известно!»

И Ахинеев до того успокоился, что выпил от радости лишних четыре рюмки. Проводив после ужина молодых в спальню, он отправился к себе и уснул, как ни в чем не повинный ребенок, а на другой день он уже не помнил истории с осетром. Но, увы! Человек предполагает, а бог располагает. Злой язык сделал свое злое дело, и не помогла Ахинееву его хитрость! Ровно через неделю, а именно в среду после третьего урока, когда Ахинеев стоял среди учительской и толковал о порочных наклонностях ученика Высекина, к нему подошел директор и отозвал его в сторону.

– Вот что, Сергей Капитоныч, – сказал директор. – Вы извините... Не мое это дело, но все-таки я должен дать понять... Моя обязанность... Видите ли, ходят слухи, что вы живете с этой... с кухаркой... Не мое это дело, но... Живите с ней, целуйтесь... что хотите, только, пожалуйста, не так гласно! Прошу вас! Не забывайте, что вы педагог!

Ахинеев озяб и обомлел. Как ужаленный сразу целым роем и как ошпаренный кипятком, он пошел домой. Шел он домой и ему казалось, что на него весь город смотрит, как на вымазанного дегтем... Дома ожидала его новая беда.

– Ты что же это ничего не трескаешь? – спросила его за обедом жена. – О чем задумался? Об амурах думаешь? О Марфушке стосковался? Все мне, махамет, известно! Открыли глаза люди добрые! У-у-у... вварвар!

И шлеп его по щеке!.. Он встал из-за стола и, не чувствуя под собой земли, без шапки и пальто, побрел к Ванькину. Ванькина он застал дома.

– Подлец ты! – обратился Ахинеев к Ванькину. – За что ты меня перед всем светом в грязи выпачкал? За что ты на меня клевету пустил?

– Какую клевету? Что вы выдумываете!

– А кто насплетничал, будто я с Марфой целовался? Не ты, скажешь? Не ты, разбойник?

Ванькин заморгал и замигал всеми фибрами своего поношенного лица, поднял глаза к образу и проговорил:

– Накажи меня бог! Лопни мои глаза и чтоб я издох, ежели хоть одно слово про вас сказал! Чтоб мне ни дна, ни крыши! Холеры мало!..

Искренность Ванькина не подлежала сомнению. Очевидно, не он насплетничал.

«Но кто же? Кто? – задумался Ахинеев, перебирая в своей памяти всех своих знакомых и стуча себя по груди. – Кто же?»

– Кто же? – спросим и мы читателя...

Задание 1. Прочитайте текст.

Задание 2. Прочитайте предложения.

Обратите внимание, что частица *-ка* присоединяется к глаголам в форме императива и придаёт фразе оттенок фамильярности (фамильярный совет, просьба или предложение); частица *-то* может присоединяться к любому члену предложения и имеет акцентирующее значение с эмоциональным оттенком удивления, оценки или уступки с последующим противопоставлением в зависимости от контекста.

1. Дай-ка мне свою тетрадь!

2. Сходи-ка на кухню и принеси-ка мне чаю!

3. Теперь-то мне стало всё понятно.

4. Красота-то какая сегодня на улице!
5. А почему ты-то ничего не сказал?
6. – Ты прочитал этот текст?
- 7.- Прочитать-то я прочитал , но понял очень мало.

Задание 3. Вместо точек вставьте частицы *-ка* или *-то*.

1. «Покажи ... мне осетра, Марфа! – сказал Ахинеев. – Запах ... какой!»
2. Ты сегодня очень плохо выглядишь. Иди ... ты домой!
3. Конечно, ты сейчас очень занят. Но сегодня ..., в день моего рождения, ты можешь вернуться домой пораньше?
4. Денек ... сегодня какой замечательный!
5. Что же ты Ивана ... не позвал в театр?
6. Он не сказал мне, кто написал это письмо. Но я ... знаю!
7. Ты был в библиотеке? – Быть ... был, но там сегодня не работает читальный зал.

Задание 4. Вместо точек вставьте необходимый глагол движения.

1. Ровно в полночь Ахинеев ... в кухню посмотреть, все ли готово к ужину.
2. Вчера он ... мимо меня на улице и не заметил.
3. Около столов... Марфа , красная толстая женщина.
4. Марфа... к столу и подняла с большого блюда газетный лист.
5. Я узнал Андрея, когда он ... поближе.
6. Ванькин улыбнулся и ... из кухни.
7. Все новые и новые гости... к Ахинееву.
8. Через неделю, когда Ахинеев... из класса, к нему... директор и отозвал его... в сторону.
9. После разговора с директором, Ахинеев... домой.
10. Когда Ахинеев... домой, он понял, что здесь его ждет новая беда.

Задание 5. А. Обратите внимание, что в придаточных предложениях х цели после слова *что бы* используется глагол в форме прошедшего времени, если в главном и придаточном предложениях разные действующие лица, или инфинитив, если в главном и придаточном предложениях одно действующее лицо.

Одно действующее лицо	Два действующих лица
Чтобы + инфинитив Ахинеев пошел в кухню, чтобы посмотреть, все ли готово к ужину.	Чтобы + глагол в прошедшем времени «Я должен сделать, так, чтобы ему не поверили», – подумал Ахинеев.

Б. Раскройте скобки, употребив глагол в нужной форме.

1. Я пришел, чтобы (поговорить) с вами о деле.
2. Он позвонил мне вечером, чтобы (узнать) номер телефона преподавателя.
3. Антон попросил меня, чтобы я (дать) ему свой словарь.
4. Я отдал эту статью другу, чтобы он (сделать) для меня копии.
5. Я хочу сейчас пойти в магазин, чтобы (купить) молока.
6. Студент пошел в библиотеку, чтобы (подготовиться) к контрольной работе.

Задание 6. Прочитайте предложения. Поставьте вопросы к выделенным словам.

1. Ахинеев *от удивления* не мог ничего сказать.
2. *От удовольствия* он издал губами звук, похожий на поцелуй.
3. Я не спал всю ночь *от зубной боли*.
4. *От волнения* студент не мог вспомнить имя преподавателя.
5. Дайте мне воды, я умираю *от жажды*.
6. Деревья в саду качаются *от ветра*.

Запомните! Словосочетания с предлогом *от* в значении причины употребляются:

- 1) при глаголах, обозначающих смерть (умирать, гибнуть);
- 2) при глаголах, обозначающих изменение цвета, внешнего вида, состояния (побледнеть, покраснеть, похудеть);
- 3) при глаголах, показывающих неосознанное, часто не зависящее от субъекта проявление чувства (смеяться, молчать, кричать, плакать, уставать);
- 4) при глаголах, обозначающих результат воздействия какого-либо внешнего фактора (падать, задыхаться, прятаться).

Употребляющиеся при этом существительные могут выражать:

- а) чувства, переживания: стыд, злость, горе, радость, страх, обида, смех;
- б) внешнюю причину воздействия: холод, голод, жар, шум.

Задание 7. Ответьте на вопросы, используя слова в скобках.

1. Почему Ахинеев покраснел? (смущение)
2. Почему Ахинеев не мог ничего сказать директору? (удивление)
3. Почему вы сегодня рано проснулись? (жара)
4. Почему у нее сегодня болит голова? (духота)
5. Почему погибли динозавры? (холод)
6. Почему мальчик спрятался под стол, когда увидел собаку?
(страх)

Задание 8. Замените причастные обороты конструкциями со словом *который*.

1. Гости, пришедшие на свадьбу, пели, играли, танцевали.
2. На столах, стоявших в комнате, были разложены и расставлены закуски.
3. Под газетным листом лежал большой осётр, обложенный овощами.
4. Ахинеев подошел к одному из гостей, приглашённых на вечер.
5. «Кто чудак?» – спросил гость, подошедший к Ахинееву.

Задание 9. Раскройте скобки, поставьте существительные в нужном падеже.

1. Ахинеев пригласил гостей за (стол).
2. Гости встали из-за (стол).
3. Гости долго сидели за (стол).
4. Солнце спряталось за (облако), но через десять минут оно уже вышло из-за (облако).
5. Пока солнце было за (облако), я почувствовал, что стало холодно.
6. Начался дождь, и мы побежали под (дерево).
7. Дождь шел минут 20-25, и мы всё время стояли под (дерево).
8. Когда дождь кончился, мы вышли из-под (дерево) и пошли дальше.

Задание 10. Вместо точек поставьте союзы *что, чтобы, как, как будто, будто*.

1. Ахинеев так смутился	... не мог говорить. ... он и в самом деле целовался с Марфой . ... никогда раньше.
2. Ванькии улыбался так хитро	... Ахинеев понял, что он всё расскажет. ... видел, как Ахинеев целовался с кухаркой . ... умел улыбаться он один.
3. После разговора с директором Ахинее в так расстроился	... не мог говорить. ... это был последний день его жизни.

Задание 11. Ответьте на вопросы:

1. Зачем Ахинеев пошел на кухню?
2. Что произошло на кухне?
3. Почему Ахинеев решил всем рассказать об истории с осетром? Как бы вы вели себя в аналогичной ситуации?

4. Что сказал Ахинееву директор школы ? Что бы вы ответили директору школы?

5. Как вы думаете, кто в действительности оклеветал Ахинеева?

Задание 12. Как вы понимаете словосочетания и фразы?

Язык проглотил; длинный язык; язык без костей; язык не поворачивается сказать; язык мой – враг мой; слово – не воробей, вылетит – не поймаешь; за словом в карман не лезет.

Какие из этих словосочетаний и выражений вы можете использовать для характеристики Ахинеева и Ванькина?

Задание 13. Составьте тезисный план и перескажите текст.

Текст № 17. А. И. Куприн «Чудесный доктор»

Следующий рассказ не есть плод досужего вымысла. Все описанное мною действительно произошло в Киеве лет около тридцати тому назад и до сих пор свято, до мельчайших подробностей, сохраняется в преданиях того семейства, о котором пойдет речь. Я, с своей стороны, лишь изменил имена некоторых действующих лиц этой трогательной истории да придал устному рассказу письменную форму.

– Гриш, а Гриш! Гляди-ка, поросенок-то... Смеется... Да-а. А во рту-то у него!.. Смотри, смотри... травка во рту, ей-богу, травка!.. Вот штука-то!

И двое мальчуганов, стоящих перед огромным, из цельного стекла, окном гастрономического магазина, принялись неудержимо хохотать, толкая друг друга в бок локтями, но невольно приплясывая от жестокой стужи. Они уже более пяти минут торчали перед этой великолепной выставкой, возбуждавшей в одинаковой степени их умы и желудки. Здесь, освещенные ярким светом висящих ламп, возвышались целые горы красных крепких яблоков и апельсинов; стояли правильные пирамиды мандаринов, нежно золотившихся сквозь окутывающую их папиросную бумагу; протянулись на блюдах, уродливо разинув рты и выпучив глаза, огромные копченые и маринованные рыбы; ниже, окруженные гирляндами колбас, красовались сочные разрезанные окорока с толстым слоем розоватого сала... Бесчисленное множество баночек и коробочек с солеными, вареными и копчеными закусками довершало эту эффектную картину, глядя на которую оба мальчика на минуту забыли о двенадцатиградусном морозе и о важном поручении, возложенном на них матерью, – поручении, окончившемся так неожиданно и так плачевно.

Старший мальчик первый оторвался от созерцания очаровательного зрелища. Он дернул брата за рукав и произнес сурово:

– Ну, Володя, идем, идем... Нечего тут...

Одновременно подавив тяжелый вздох (старшему из них было только десять лет, и к тому же оба с утра ничего не ели, кроме пустых щей) и кинув последний влюбленно-жадный взгляд на гастрономическую выставку, мальчуганы торопливо побежали по улице. Иногда сквозь запотевшие окна какого-нибудь дома они видели елку, которая издали казалась громадной гроздью ярких, сияющих пятен, иногда они слышали даже звуки веселой польки... Но они мужественно гнали от себя прочь соблазнительную мысль: остановиться на несколько секунд и прильнуть глазком к стеклу.

По мере того как шли мальчики, все малолюднее и темнее становились улицы. Прекрасные магазины, сияющие елки, рысаки, мчавшиеся под своими синими и красными сетками, визг полозьев, праздничное оживление толпы, веселый гул окриков и разговоров, раздуманные морозом смеющиеся лица нарядных дам – все осталось позади. Потянулись пустыри, кривые, узкие переулки, мрачные, неосвещенные косогоры... Наконец они достигли покосившегося ветхого дома, стоявшего особняком; низ его – собственно подвал – был каменный, а верх – деревянный. Обойдя тесным, обледенелым и грязным двором, служившим для всех жильцов естественной помойной ямой, они спустились вниз, в подвал, прошли в темноте общим коридором, отыскивали ощупью свою дверь и отворили ее.

Уже более года жили Мерцаловы в этом подземелье. Оба мальчугана давно успели привыкнуть и к этим закоптелым, плачущим от сырости стенам, и к мокрым отрепкам, сушившимся на протянутой через комнату веревке, и к этому ужасному запаху керосинового чада, детского грязного белья и крыс – настоящему запаху нищеты. Но сегодня, после всего, что они видели на улице, после этого праздничного ликования, которое они чувствовали повсюду, их маленькие детские сердца сжались от острого, недетского страдания. В углу, на грязной широкой постели, лежала девочка лет семи; ее лицо горело, дыхание было коротко и затруднительно, широко раскрытые блестящие глаза смотрели пристально и бесцельно. Рядом с постелью, в люльке, привешенной к потолку, кричал, морщась, надрываясь и захлебываясь, грудной ребенок. Высокая, худая женщина, с изможденным, усталым, точно почерневшим от горя лицом, стояла на коленях около больной девочки, поправляя ей подушку и в то же время не забывая подталкивать локтем качающуюся колыбель. Когда мальчики вошли и следом за ними стре-

нительно ворвались в подвал белые клубы морозного воздуха, женщина обернула назад свое встревоженное лицо.

– Ну? Что же? – спросила она отрывисто и нетерпеливо.

Мальчики молчали. Только Гриша шумно вытер нос рукавом своего пальто, переделанного из старого ватного халата.

– Отнесли вы письмо?.. Гриша, я тебя спрашиваю, отдал ты письмо?

– Отдал, – сиплым от мороза голосом ответил Гриша,

– Ну, и что же? Что ты ему сказал?

– Да все, как ты учила. Вот, говорю, от Мерцалова письмо, от вашего бывшего управляющего. А он нас обругал: «Убирайтесь вы, говорит, отсюда... Сволочи вы...»

– Да кто же это? Кто же с вами разговаривал?.. Говори толком, Гриша!

– Швейцар разговаривал... Кто же еще? Я ему говорю: «Возьмите, дяденька, письмо, передайте, а я здесь внизу ответа подожду». А он говорит: «Как же, говорит, держи карман... Есть тоже у барина время ваши письма читать...»

– Ну, а ты?

– Я ему все, как ты учила, сказал: «Есть, мол, нечего... Машутка больна... Помирает...» Говорю: «Как папа место найдет, так отблагодарит вас, Савелий Петрович, ей-богу, отблагодарит». Ну, а в это время звонок как зазвонит, как зазвонит, а он нам и говорит: «Убирайтесь скорее отсюда к черту! Чтобы духу вашего здесь не было!..» А Володьку даже по затылку ударил.

– А меня он по затылку, – сказал Володя, следивший со вниманием за рассказом брата, и почесал затылок.

Старший мальчик вдруг принялся озабоченно рыться в глубоких карманах своего халата. Вытащив наконец оттуда измятый конверт, он положил его на стол и сказал:

– Вот оно, письмо-то...

Больше мать не расспрашивала. Долгое время в душной, промозглой комнате слышался только неистовый крик младенца да короткое, частое дыхание Машутки, больше похожее на непрерывные однообразные стоны. Вдруг мать сказала, обернувшись назад:

– Там борщ есть, от обеда остался... Может, поели бы? Только холодный, – разогреть-то нечем...

В это время в коридоре послышались чьи-то неуверенные шаги и шуршание руки, отыскивающей в темноте дверь. Мать и оба мальчика – все трое даже побледнев от напряженного ожидания – обернулись в эту сторону.

Вошел Мерцалов. Он был в летнем пальто, летней войлочной шляпе и без калош. Его руки взбухли и посинели от мороза, глаза провалились, щеки облипли вокруг десен, точно у мертвеца. Он не сказал жене ни одного слова, она ему не задала ни одного вопроса. Они поняли друг друга по тому отчаянию, которое прочли друг у друга в глазах.

В этот ужасный, роковой год несчастье за несчастьем настойчиво и безжалостно сыпались на Мерцалова и его семью. Сначала он сам заболел брюшным тифом, и на его лечение ушли все их скудные сбережения. Потом, когда он поправился, он узнал, что его место, скромное место управляющего домом на двадцать пять рублей в месяц, занято уже другим... Началась отчаянная, судорожная погоня за случайной работой, за перепиской, за ничтожным местом, залог и перезалог вещей, продажа всякого хозяйственного тряпья. А тут еще пошли болеть дети. Три месяца тому назад умерла одна девочка, теперь другая лежит в жару и без сознания. Елизавете Ивановне приходилось одновременно ухаживать за больной девочкой, кормить грудью маленького и ходить почти на другой конец города в дом, где она поденно стирала белье.

Весь сегодняшний день был занят тем, чтобы посредством нечеловеческих усилий выжать откуда-нибудь хоть несколько копеек на лекарство Машутке. С этой целью Мерцалов обегал чуть ли не полгорода, кланча и унижаясь повсюду; Елизавета Ивановна ходила к своей барыне, дети были посланы с письмом к тому барину, домом которого управлял раньше Мерцалов... Но все отговаривались или праздничными хлопотами, или неимением денег... Иные, как, например, швейцар бывшего патрона, просто-напросто гнали просителей с крыльца.

Минут десять никто не мог произнести ни слова. Вдруг Мерцалов быстро поднялся с сундука, на котором он до сих пор сидел, и решительным движением надвинул глубже на лоб свою истрепанную шляпу.

– Куда ты? – тревожно спросила Елизавета Ивановна.

Мерцалов, взявшийся уже за ручку двери, обернулся.

– Все равно, сидением ничего не поможешь, – хрипло ответил он. – Пойду еще... Хоть милостыню попробую просить.

Выйдя на улицу, он пошел бесцельно вперед. Он ничего не искал, ни на что не надеялся. Он давно уже пережил то жгучее время бедности, когда мечтаешь найти на улице бумажник с деньгами или получить внезапно наследство от неизвестного троюродного дядюшки. Теперь им овладело неудержимое желание бежать куда попало, бежать без оглядки, чтобы только не видеть молчаливого отчаяния голодной семьи.

Просить милостыни? Он уже попробовал это средство сегодня два раза. Но в первый раз какой-то господин в енотовой шубе прочел ему

наставление, что надо работать, а не клянчить, а во второй – его обещали отправить в полицию.

Незаметно для себя Мерцалов очутился в центре города, у ограды густого общественного сада. Так как ему пришлось все время идти в гору, то он запыхался и почувствовал усталость. Машинально он свернул в калитку и, пройдя длинную аллею лип, занесенных снегом, опустился на низкую садовую скамейку.

Тут было тихо и торжественно. Деревья, окутанные в свои белые ризы, дремали в неподвижном величии. Иногда с верхней ветки срывался кусочек снега, и слышно было, как он шуршал, падая и цепляясь за другие ветви. Глубокая тишина и великое спокойствие, сторожившие сад, вдруг пробудили в истерзанной душе Мерцалова нестерпимую жажду такого же спокойствия, такой же тишины.

«Вот лечь бы и заснуть, – думал он, – и забыть о жене, о голодных детях, о больной Машутке». Просунув руку под жилет, Мерцалов нащупал довольно толстую веревку, служившую ему поясом. Мысль о самоубийстве совершенно ясно встала в его голове. Но он не ужаснулся этой мысли, ни на мгновение не содрогнулся перед мраком неизвестного.

«Чем погибать медленно, так не лучше ли избрать более краткий путь?» Он уже хотел встать, чтобы исполнить свое страшное намерение, но в это время в конце аллеи послышался скрип шагов, отчетливо раздавшийся в морозном воздухе. Мерцалов с озлоблением обернулся в эту сторону. Кто-то шел по аллее. Сначала был виден огонек то вспыхивающей, то потухающей сигары. Потом Мерцалов мало-помалу мог разглядеть старика небольшого роста, в теплой шапке, меховом пальто и высоких калошах. Поравнявшись со скамейкой, незнакомец вдруг круто повернул в сторону Мерцалова и, слегка дотрагиваясь до шапки, спросил:

– Вы позволите здесь присесть?

Мерцалов умышленно резко отвернулся от незнакомца и подвинулся к краю скамейки. Минут пять прошло в обоюдном молчании, в продолжение которого незнакомец курил сигару и (Мерцалов это чувствовал) искоса наблюдал за своим соседом.

– Ночка-то какая славная, – заговорил вдруг незнакомец. – Морозно... тихо. Что за прелесть – русская зима!

Голос у него был мягкий, ласковый, старческий. Мерцалов молчал, не оборачиваясь.

– А я вот ребятишкам знакомым подарочки купил, – продолжал незнакомец (в руках у него было несколько свертков). – Да вот по дороге не утерпел, сделал круг, чтобы садом пройти: очень уж здесь хорошо.

Мерцалов вообще был кротким и застенчивым человеком, но при последних словах незнакомца его охватил вдруг прилив отчаянной

злости. Он резким движением повернулся в сторону старика и закричал, нелепо размахивая руками и задыхаясь:

– Подарочки!.. Подарочки!.. Знакомым ребятишкам подарочки!.. А я... а у меня, милостивый государь, в настоящую минуту мои ребятишки с голоду дома подышают... Подарочки!.. А у жены молоко пропало, и грудной ребенок целый день не ел... Подарочки!..

Мерцалов ожидал, что после этих беспорядочных, озлобленных криков старик поднимется и уйдет, но он ошибся. Старик приблизил к нему свое умное, серьезное лицо с седыми баками и сказал дружелюбно, но серьезным тоном:

– Подождите... не волнуйтесь! Расскажите мне все по порядку и как можно короче. Может быть, вместе мы придумаем что-нибудь для вас.

В необыкновенном лице незнакомца было что-то до того спокойное и внушающее доверие, что Мерцалов тотчас же без малейшей утайки, но страшно волнуясь и спеша, передал свою историю. Он рассказал о своей болезни, о потере места, о смерти ребенка, обо всех своих несчастьях, вплоть до нынешнего дня. Незнакомец слушал, не перебивая его ни словом, и только все пытливее и пристальнее заглядывал в его глаза, точно желая проникнуть в самую глубь этой наболевшей, возмущенной души. Вдруг он быстрым, совсем юношеским движением вскочил с своего места и схватил Мерцалова за руку. Мерцалов невольно тоже встал.

– Едемте! – сказал незнакомец, увлекая за руку Мерцалова. – Едемте скорее!.. Счастье ваше, что вы встретились с врачом. Я, конечно, ни за что не могу ручаться, но... поедemте!

Минут через десять Мерцалов и доктор уже входили в подвал. Елизавета Ивановна лежала на постели рядом со своей больной дочерью, зарывшись лицом в грязные, замаслившиеся подушки. Мальчишки хлебали борщ, сидя на тех же местах. Испуганные долгим отсутствием отца и неподвижностью матери, они плакали, размазывая слезы по лицу грязными кулаками и обильно проливая их в закопченный чугунок. Войдя в комнату, доктор скинул с себя пальто и, оставшись в старомодном, довольно поношенном сюртуке, подошел к Елизавете Ивановне. Она даже не подняла головы при его приближении.

– Ну, полно, полно, голубушка, – заговорил доктор, ласково погладив женщину по спине. – Вставайте-ка! Покажите мне вашу больную.

И точно так же, как недавно в саду, что-то ласковое и убедительное, звучавшее в его голосе, заставило Елизавету Ивановну мигом подняться с постели и беспрекословно исполнить все, что говорил доктор. Через две минуты Гришка уже растапливал печку дровами, за которыми чудесный доктор послал к соседям, Володя раздувал изо всех сил самовар, Елизавета Ивановна обворачивала Машутку согре-

вающим компрессом... Немного погодя явился и Мерцалов. На три рубля, полученные от доктора, он успел купить за это время чаю, сахару, булок и достать в ближайшем трактире горячей пищи. Доктор сидел за столом и что-то писал на клочке бумажки, который он вырвал из записной книжки. Окончив это занятие и изобразив внизу какой-то своеобразный крючок вместо подписи, он встал, прикрыл написанное чайным блюдечком и сказал:

– Вот с этой бумажкой вы пойдете в аптеку... давайте через два часа по чайной ложке. Это вызовет у малютки отхаркивание... Продолжайте согревающий компресс... Кроме того, хотя бы вашей дочери и сделалось лучше, во всяком случае пригласите завтра доктора Афромова. Это дельный врач и хороший человек. Я его сейчас же предупрежу. Затем прощайте, господа! Дай бог, чтобы наступающий год немного снисходительнее отнесся к вам, чем этот, а главное – не падайте никогда духом.

Пожав руки Мерцалову и Елизавете Ивановне, все еще не оправившимся от изумления, и потрепав мимоходом по щеке разинувшего рот Володю, доктор быстро всунул свои ноги в глубокие калоши и надел пальто. Мерцалов опомнился только тогда, когда доктор уже был в коридоре, и кинулся вслед за ним.

Так как в темноте нельзя было ничего разобрать, то Мерцалов закричал наугад:

– Доктор! Доктор, постойте!.. Скажите мне ваше имя, доктор! Пусть хоть мои дети будут за вас молиться!

И он водил в воздухе руками, чтобы поймать невидимого доктора. Но в это время в другом конце коридора спокойный старческий голос произнес:

– Э! Вот еще пустяки выдумали!.. Возвращайтесь-ка домой скорей!

Когда он возвратился, его ожидал сюрприз: под чайным блюдцем вместе с рецептом чудесного доктора лежало несколько крупных кредитных билетов...

В тот же вечер Мерцалов узнал и фамилию своего неожиданного благодетеля. На аптечном ярлыке, прикрепленном к пузырьку с лекарством, четкою рукою аптекаря было написано: «По рецепту профессора Пирогова».

Я слышал этот рассказ, и неоднократно, из уст самого Григория Емельяновича Мерцалова – того самого Гришки, который в описанный мною сочельник проливал слезы в закоптелый чугунок с пустым борщом. Теперь он занимает довольно крупный, ответственный пост в одном из банков, славя образцом честности и отзывчивости на нужды

бедности. И каждый раз, заканчивая свое повествование о чудесном докторе, он прибавляет голосом, дрожащим от скрываемых слез:

– С этих пор точно благодетельный ангел снизошел в нашу семью. Все переменялось. В начале января отец отыскал место, Машутка встала на ноги, меня с братом удалось пристроить в гимназию на казенный счет. Просто чудо совершил этот святой человек. А мы нашего чудесного доктора только раз видели с тех пор – это когда его перевозили мертвого в его собственное имение Вишню. Да и то не его видели, потому что то великое, мощное и святое, что жило и горело в чудесном докторе при его жизни, угасло невозвратно.

Задание 1. Прочитайте текст.

Задание 2. А. Запомните: Формы двое, трое, четверо, пятеро... семеро употребляются только

а) с существительными, называющими людей мужского пола: *двое друзей, трое мальчиков;*

б) со словами дети, ребята, люди: *двое детей, трое ребят, четверо молодых людей;*

в) с личными местоимениями: *нас двое, их было пятеро;*

г) с некоторыми существительными, имеющими формы только множественного числа: *двое суток, четверо ножниц.*

Эти формы не употребляются с существительными, обозначающими лиц женского пола (нельзя сказать двое женщин, четверо девушек). После слов двое, трое, четверо ... используется родительный падеж множественного числа.

Б. Раскройте скобки , выберите нужный вариант. Объясните свой выбор.

1) В семье моего брата (три сына – трое сыновей).

2) На остановке стояли (два молодых человека – двое молодых людей).

3) К нам подошли (два мужчины – двое мужчин).

4) На этом вечере нас было (два – двое): мой друг Антон и я.

5) Дождь продолжался (два – двое) суток.

6) В этой группе (три студентки – трое студенток).

Задание 3. Назовите глаголы, от которых образованы деепричастия. Укажите вид глагола.

Глядя, посмотрев, побледнев, взявшись, выйдя, дойдя, вытирая, войдя, закончив, заканчивая.

Задание 4. А. Замените деепричастные конструкции синонимичными с союзом *и*, *когда*, *потому что*;

Б. Разделите предложения с деепричастной конструкцией на два простых предложения.

1) Глядя на эту красивую девочку, мальчики совсем забыли о морозе.

2) Посмотрев последний раз на витрину магазина, мальчики побежали по улице.

3) Мать и оба мальчика – все трое даже побледнели от ожидания – повернулись в эту сторону.

4) Мальчики ели суп, сидя на тех же местах.

5) Выйдя на улицу, он пошёл бесцельно вперёд.

Задание 5. Измените предложения, используя деепричастия. Проверьте написанное по тексту.

1. Незнакомец дошёл до скамейки и вдруг повернул в сторону Мерцалова.

2. Дети плакали и вытирали слёзы грязными руками.

3. Когда доктор вошёл в комнату, он снял с себя пальто.

4. Когда доктор закончил писать, он сказал Мерцалову: «Вот с этой бумажкой пойдете в аптеку».

5. Когда Григорий Емельянович заканчивал рассказ о чудесном докторе, он всегда говорил со слезами в голосе.

6.) С этой целью Мерцалов обегал почти полгорода. Он везде просил де нег.

Задание 6. Прочитайте предложения, выделите причастия. Замените причастные обороты предложениями со словом *который*.

1) Рядом с кроватью сидела женщина с усталым, почерневшим от горя лицом.

2) Испуганные долгим отсутствием отца, мальчики плакали.

3) На три рубля, полученные от доктора, Мерцалов купил чаю и булок.

Задание 7. Обратите внимание на лексическое значение глагола *писать* с разными приставками.

Выписывать – 1) (что? кому?) писать что-либо для выдач и кому-либо (например, чек) ; 2) (что? откуда?) писать то, что понравилось и может пригодиться;

– дописывать (что?) – заканчивать писать;

– записывать (что? куда? где?) – писать для памяти;

– записываться (куда?) – вносить себя в список;

- надписывать (что?) – писать что-либо наверху, на внешней стороне чего-либо;
- описывать (что? кому?) – рассказывать подробно о чем-либо;
- переписывать (что? куда? откуда?) – писать еще раз, копировать;
- подписывать (что?) – писать свою фамилию под документом (например, договором, приказом, заявлением);
- подписываться (под чем?) – писать свою фамилию под документом;
- расписываться (где?) – писать свою фамилию в документе (например, в квитанции);
- списывать (что? откуда? у кого?) – писать то, что увидел у кого-нибудь; копировать оригинал.

Задание 8. Ответьте на вопросы, используя приставочные глаголы, мотивированные глаголом писать .

1. Что делал доктор, когда закончил осмотр больной девочки?
2. Если доктор неправильно составил рецепт, что ему надо сделать?
3. Что мы посоветуем сделать отцу девочки , если он хочет запомнить советы доктора?
4. Отец с девочкой могут пойти к врачу только в определённый день и час. Что для этого они должны сделать?
5. Врач написал рецепт. Что он должен ещё сделать, чтобы этот рецепт получил силу документа?
6. Мерцалов и доктор встретились в саду. Что попросил доктор сделать Мерцалова?

Задание 9. Вместо точек вставьте глагол писать с разными приставками.

1. Этот студент плохо знает математику и часто... решение задач у товарища.
2. Сегодня Витя наконец-то... сочинение, которое начал две недели назад.
3. Мы сразу... свои тетради, чтобы потом не перепутать, где что находится.
4. С милой улыбкой девушка показала, где надо... в квитанции.

Задание 10. Прочитайте предложения. Определите разницу в значении выделенных глаголов.

1. Он *повернулся* к доктору и начал рассказывать.
2. Старший мальчик *отвернулся* от окна магазина.
3. Мы шли по улице и *отворачивались* от сильного ветра.

4. Вежливый человек всегда *поворачивается* лицом к собеседнику.

Задание 11. Вставьте вместо точек один из глаголов: *отворачиваться* – *отвернуться*, *поворачиваться* – *повернуться*.

1. Мальчики... спиной к окну магазину и побежали по улице.
2. Когда мальчики вошли, мать... к ним.
3. Когда он вошел в аудиторию, все... в его сторону.
4. Мерцалов... от доктора, но чувствовал, что доктор смотрит на него.
5. Каждый раз, когда я подхожу к нему, он почему-то... в другую сторону.
6. Некоторые цветы всегда... к солнцу.

Задание 12. Как вы понимаете выражения *пришел в себя*, *не падайте духом*? Придумайте ситуации, в которых вы могли бы использовать эти выражения.

Задание 13. Ответьте на вопросы.

1. Почему семья Мерцаловых оказалась в таком трудном положении?
2. Куда и зачем Елизавета Ивановна послала Володю и Гришу? Удалось ли им выполнить поручение матери?
3. В каких условиях жила семья Мерцаловых?
4. Как Мерцалов оказался в саду?
5. Перескажите встречу доктора и Мерцалова.
6. Что вы можете сказать о докторе как о человеке?
7. От кого автор узнал эту историю?
8. Как в дальнейшем сложилась судьба семьи?
9. Понравилась ли вам эта история и почему?

Текст № 18. А. И. Куприн «Слон»

Задание 1. Прочитайте текст.

Задание 2. Прочитайте предложения. Выпишите краткие прилагательные вместе со словами, которые к ним относятся. Запомните, какого падежа требуют эти прилагательные.

1. Девочка была равнодушна к жизни.
2. Сережа не придёт на урок, он болен гриппом.
3. Преподаватель доволен результатами контрольной работы.
4. Река богата рыбой.
5. Я благодарен тебе за помощь.
6. Я готов к отъезду.
7. Я не согласен с вами.
8. Наташа сердита на меня.

Задание 3. Ответьте на вопросы, употребив краткое прилагательное, противоположное по значению сказуемому вопросительного предложения.

Образец: Ваша сестра все еще взволнована и огорчена тем, что случилось? – Да нет, сейчас она спокойна и радостна.

1. Ваш младший брат уже выздоровел?
2. Неужели она все еще грустит?
3. Вы еще не выздоровели?
4. Море сегодня по-прежнему шумит и волнуется?
5. Вы хотите есть?
6. Он того же мнения, что и мы?

Слова для справок: сыт, болен, здоров, спокоен, весел, согласен.

Задание 4. Измените предложения по образцу. Где необходимо, допишите сравнительный оборот с союзом чем.

Образец: С утра было тепло, но прошел дождь, и сразу стало холодно. С утра было теплее, но прошёл дождь, и сразу стало холоднее.

1. Сегодня на улице тепло.

2. Сейчас в этой комнате светло.
3. К вечеру больному стало плохо.
4. Мне трудно учиться, так как я плохо знаю русский язык.
5. В общежитии мне неудобно заниматься.

Задание 5. Замените в данных предложениях простую форму сравнительной степени сложной.

1. Однажды девочка просыпается веселее, чем всегда.
2. Твое объяснение мне понятнее, чем ее.
3. Зима у нас длиннее лета.
4. Июнь был жарче июля.
5. Она выглядит моложе, чем ты.

Задание 6. Измените предложения, сделав их безличными.

Образец: Я хочу пойти в кино. Мне хочется пойти в кино.

1. Я хочу выпить кофе.
2. Когда я увидел эту книгу, я сразу захотел купить её.
3. Ты хочешь пойти сегодня вечером к Лене?
4. Моя сестра не хочет заниматься сегодня вечером.
5. Вчера я так устал, что сегодня не хочу никуда идти.
6. В этом году мои родители хотят поехать отдохнуть в Перу.
7. Я не хочу с ним больше разговаривать и не хочу его больше видеть.

Задание 7. Составьте предложения со словами скучно, нужно, можно, весело, интересно.

Задание 8. Прочитайте фразы. Обратите внимание, что частица *ли* в русском языке имеет значение сомнения и может быть заменена словами или нет.

Не помню, послали ли мы ему телеграмму. Я не помню, послали мы ему телеграмму или нет.

А. Измените предложения, употребляя частицу *ли*.

1. Мама спросила Надю, хочет она сока или нет.
2. Отец спросил хозяина цирка, может он отпустить слона или нет.
3. Я не знаю, получил ты моё письмо или нет.
4. Интересно, есть в этой гостинице номера или нет.
5. Я хочу узнать, будет у нас завтра контрольная работа или нет.
6. Я не могу сказать, говорит он по-французски или нет.

Б. Измените предложения, употребляя слова *или нет*.

1. Я не знаю, будет ли Наташа сегодня на дискотеке.
2. Я спросил его, есть ли у него деньги.
3. Проверь, взял ли ты ключи и деньги.
4. Я еще не знаю, поедem ли мы отдыхать.
5. Я еще не знаю, будет ли завтра экзамен.

Задание 9. Вместо точек вставьте слова *больной, больничной, болезненный, болеутоляющий, болезнетворный*.

1. Дежурная сестра просидела всю ночь у постели тяжелого... .
2. Врач осмотрел... , выдал ему ... лист.
3. Вид ребенка, которого привела мать на прием к врачу, был ... .
4. Через микроскоп можно увидеть... бактерии.
5. При сильной боли применяют... средства.

Задание 10. Объясните значение следующих пословиц:

Курить и пить – здоровью вредить.

Человек человеку – лекарство.

Держи голову в холоде , живот – в голоде, а ноги – в тепле.

Мед, как и лук, – здоровью друг, а морковь прибавляет кровь.

Задание 11. Обратите внимание на конструкции, которые помогут вам выразить сочувствие.

Я вам сочувствую; мне жаль тебя; я тебя понимаю; мне жаль, что так случилось; ничего не поделаешь; всякое бывает; успокойтесь = не волнуйтесь = не беспокойтесь = не расстраивайтесь; забудь об этом = не думай об этом = выбрось всё из головы; возьми себя в руки = держи себя в руках; всё будет хорошо = всё обойдётся; всё пройдёт = всё изменится; ты не виноват = ты тут не при чём.

Задание 12. В какой из данных ситуаций вы можете использовать эти выражения?

1. У меня вчера сгорел телевизор.
2. Я никак не могу похудеть.
3. У меня завтра экзамен, а я ничего не знаю.
4. Я ждала тебя целый час в метро, а ты не пришел! Как это понимать?
5. Мне вчера в очереди какой -то нахал сказал, что я похожа на пугало!
6. Моя футбольная команда проиграла!

Задание 13. Вспомните, какими болезнями вы болели? Назовите известные вам болезни и способы их лечения.

Задание 14. Вопросы и задания к тексту.

1. Опишите внешность доктора и как он осматривает девочку.
2. Какой диагноз поставил врач и как он посоветовал лечить девочку?
3. С какими трудностями столкнулись родители при лечении девочки?
4. Какой сон приснился однажды девочке?
5. Какое решение принял отец? Как бы вы поступили на его месте?
6. Расскажите, о чём говорил отец Нади с директором цирка.
7. Расскажите о путешествии слона в дом Нади.
8. Как прошла встреча девочки со слоном?
9. Как слон помог девочке?
10. Перескажите текст от лица отца Нади.

Текст № 19. М. А. Булгаков «Стальное горло»

Итак, я остался один. Вокруг меня — ноябрьская тьма с вертящимся снегом, дом завалило, в трубах завывало. Все двадцать четыре года моей жизни я прожил в громадном городе и думал, что вьюга воет только в романах. Оказалось: она воет на самом деле. Вечера здесь необыкновенно длинные, лампа под синим абажуром отражалась в черном окне, и я мечтал, глядя на пятно, светящееся на левой руке от меня.

Мечтал об уездном городе — он находился в сорока верстах от меня. Мне очень хотелось убежать с моего пункта туда.

Там было электричество, четыре врача, с ними можно было посоветоваться, во всяком случае не так страшно. Но убежать не было никакой возможности, да временами я и сам понимал, что это малодушие. Ведь именно для этого я учился на медицинском факультете...

«...Ну, а если привезут женщину и у нее неправильные роды? или, предположим, больного, а у него ущемленная грыжа? Что я буду делать? Посоветуйте, будьте добры. Сорок восемь дней тому назад я кончил факультет с отличием, но отличие само по себе, а грыжа сама по себе. Один раз я видел, как профессор делал операцию ущемленной грыжи. Он делал, а я сидел в амфитеатре. И только холодный пот неоднократно стекал у меня вдоль позвоночного столба при мысли о грыже. Каждый вечер я сидел в одной и той же позе, налившись чаю: под левой рукой у меня лежали все руководства по оперативному акушерству, сверху малень-

кий Додерляйн. А справа десять различных томов по оперативной хирургии, с рисунками. Я кряхтел, курил, пил черный холодный чай...

И вот я заснул: отлично помню эту ночь – 29 ноября, я проснулся от грохота в двери. Минут пять спустя я, надевая брюки, не сводил молящих глаз с божественных книг оперативной хирургии. Я слышал скрип полозьев во дворе: уши мои стали необычайно чуткими. Вышло, пожалуй, еще страшнее, чем грыжа, чем поперечное положение младенца: привезли ко мне в Никольский пункт-больницу в одиннадцать часов ночи девочку. Сиделка глухо сказала:

– Слабая девочка, помирает... Пожалуйте, доктор, в больницу...

Помню, я пересек двор, шел на керосиновый фонарь у подъезда больницы, как зачарованный смотрел, как он мигает. Приемная уже была освещена, и весь состав моих помощников ждал меня уже одетый и в халатах. Это были: фельдшер Демьян Лукич, молодой еще, но очень способный человек, и две опытных акушерки – Анна Николаевна и Пелагея Ивановна. Я же был всего лишь двадцатичетырехлетним врачом, два месяца назад выпущенным и назначенным заведовать Никольской больницей.

Фельдшер распахнул торжественно дверь, и появилась мать. Она как бы влетела, скользя в валенках, и снег еще не стаял у нее на платке. В руках у нее был сверток, и он мерно шипел, свистел. Лицо у матери было искажено, она беззвучно плакала. Когда она сбросила свой тулуп и платок и распутала сверток, я увидел девочку лет трех. Я посмотрел на нее и забыл на время оперативную хирургию, одиночество, мой негодный университетский груз, забыл все решительно из-за красоты девочки. С чем бы ее сравнить? Только на конфетных коробках рисуют таких детей — волосы сами от природы вьются в крупные кольца почти спелой ржи. Глаза синие, громаднейшие, щеки кукольные. Ангелов так рисовали. Но только странная муть гнездилась на дне ее глаз, и я понял, что это страх, – ей нечем было дышать «она умрет через час», – подумал я совершенно уверенно, и сердце мое болезненно сжалось...

Ямки втягивались в горле у девочки при каждом дыхании, жилы надувались, а лицо отливало из розоватого в легонький лиловый цвет. Эту расцветку я сразу понял и оценил. Я тут же сообразил, в чем дело, и первый раз диагноз поставил совершенно правильно, и главное, одновременно с акушерками – они-то были опытные: «У девочки дифтерийный круп, горло уже забито пленками и скоро закроется наглухо...»

– Сколько дней девочка больна? – спросил я среди насторожившегося молчания моего персонала.

– Пятый день, пятый, – сказала мать и сухими глазами глубоко посмотрела на меня.

– Дифтерийный круп, – сквозь зубы сказал я фельдшеру, а матери сказал: – Ты о чем же думала? О чем думала?

И в это время раздался сзади меня плаксивый голос:

– Пятый, батюшка, пятый!

Я обернулся и увидел бесшумную, круглолицую бабку в платке. «Хорошо было бы, если б бабок этих вообще на свете не было», – подумал я в тоскливом предчувствии опасности и сказал:

– Ты, бабка, замолчи, мешаешь. – Матери же повторил: – О чем ты думала? Пять дней? А?

Мать вдруг автоматическим движением передала девочку бабке и стала передо мной на колени.

– Дай ей капель, – сказала она и стукнулась лбом в пол, – удавлюсь я, если она помрет.

– стань сию же минуточку, – ответил я, – а то я с тобой и разговаривать не стану.

Мать быстро встала, прошелестев широкой юбкой, приняла девочку у бабки и стала качать. Бабка начала молиться на косяк, а девочка все дышала со змеиным свистом. Фельдшер сказал:

– Так они все делают. Народ. – Усы у него при этом скривились набок.

– Что ж, значит, помрет она? – Глядя на меня, как мне показалось, с черной яростью, спросила мать.

– Помрет, – негромко и твердо сказал я.

Бабка тотчас завернула подол и стала им вытирать глаза. Мать же крикнула мне нехорошим голосом:

– Дай ей, помоги! Капель дай!

Я ясно видел, что меня ждет, и был тверд.

– Каких же я ей капель дам? Посоветуй. Девочка задыхается, горло ей уже забило. Ты пять дней морила девочку в пятнадцати верстах от меня. А теперь что прикажешь делать?

– Тебе лучше знать, батюшка, – заныла у меня на левом плече бабка искусственным голосом, и я ее сразу возненавидел.

– Замолчи! – сказал ей. И, обратившись к фельдшеру, приказал взять девочку. Мать подала акушерке девочку, которая стала биться и хотела, видимо, кричать, но у нее не выходил уже голос. Мать хотела ее защитить, но мы ее отстранили, и мне удалось заглянуть при свете лампы-«молнии» девочке в горло. Я никогда до тех пор не видел дифтерита, кроме легких и быстро забывшихся случаев. В горле было что-то клокочущее, белое, рваное. Девочка вдруг выдохнула и плюнула мне в лицо, но я почему-то не испугался за глаза, занятый своей мыслью.

– Вот что, – сказал я, удивляясь собственному спокойствию, – дело такое. Поздно. Девочка умирает. И ничто ей не поможет, кроме одного –

операции. И сам ужаснулся, зачем сказал, но не сказать не мог. «А если они согласятся?» – мелькнула у меня мысль.

– Как это? – спросила мать.

– Нужно будет горло разрезать пониже и серебряную трубку вставить, дать девочке возможность дышать, тогда, может быть, спасем ее, – объяснил я.

Мать посмотрела на меня, как на безумного, и девочку от меня за-слонила руками, а бабка снова забубнила:

– Что ты! Не давай резать! Что ты? Горло-то?!

– Уйди, бабка! – с ненавистью сказал я ей. – Камфару впрысните, – сказал я фельдшеру.

Мать не давала девочку, когда увидела шприц, но мы ей объясни-ли, что это не страшно.

– Может, это ей поможет? – спросила мать.

– Нисколько не поможет.

Тогда мать зарыдала.

– Перестань, – промолвил я. – Вынул часы и добавил: пять минут даю думать. Если не согласитесь, после пяти минут сам уже не возьмусь делать.

– Не согласна! – резко сказала мать.

– Нет нашего согласия! – добавила бабка.

– Ну, как хотите, – глухо добавил я и подумал: «Ну, вот и все! Мне легче. Я сказал, предложил, вон у акушерок изумленные глаза. Они от-казались, и я спасен». И только что подумал, как другой кто-то за меня чужим голосом вымолвил:

– Что вы, с ума сошли? Как это так не согласны? Губите девочку. Соглашайтесь. Как вам не жаль?

– Нет! – снова крикнула мать.

Внутри себя я думал так: «Что я делаю? Ведь я же зарежу девочку». А говорил иное:

– Ну, скорей, скорей соглашайтесь! Соглашайтесь! Ведь у нее уже ногти синеют.

– Нет! Нет!

– Ну, что же, уведите их в палату, пусть там сидят.

Их увели через полутемный коридор. Я слышал плач женщин и свист девочки. Фельдшер тотчас же вернулся и сказал:

– Соглашаются!

Внутри у меня все окаменело, но выговорил я ясно: – Стерилизуй-те немедленно нож, ножницы, крючки, зонд!

Через минуту я перебежал двор, где, как бес, летала и шаркала ме-тель, прибежал к себе и, считал минуты, ухватился за книгу, перелистал

ее, нашел рисунок, изображающий трахеотомию. На нем все было ясно и просто: горло раскрыто, нож вонзен в дыхательное горло. Я стал читать текст, но ничего не понимал, слова как-то прыгали в глазах. Я никогда не видел, как делают трахеотомию. «Э, теперь уж поздно», – подумал я, взглянул с тоской на синий цвет, на яркий рисунок, почувствовал, что свалилось на меня трудное, страшное дело, и вернулся, не заметив вьюги, в больницу.

В приемной тень с круглыми юбками прилипла ко мне, и голос заныл:

– Батюшка, как же так, горло девчонке резать? Да разве же это мыслимо? Она, глупая баба, согласилась. А моего согласия нету, нету. Каплями согласна лечить, а горло резать не дам.

– Бабку эту вон! – закричал я и в запальчивости добавил: – Ты сама глупая баба! Сама! А та именно умная! И вообще никто тебя не спрашивает! Вон ее!

Акушерка цепко обняла бабу и вытолкнула ее из палаты.

– Готово! – вдруг сказал фельдшер.

Мы вошли в малую операционную, и я, как сквозь завесу, увидел блестящие инструменты, ослепительную лампу, клеенку... В последний раз я вышел к матери, из рук которой девочку еле вырвали. Я услышал лишь хриплый голос, который говорил: «Мужа нет. Он в городе. Придет, узнает, что я наделала, – убьет меня!»

– Убьет, – повторила бабу, глядя на меня в ужасе.

– В операционную их не пускать! – приказал я.

Мы остались одни в операционной. Персонал, я и Лидка – девочка. Она, голенькая, сидела на столе и беззвучно плакала. Ее повалили на стол, прижали, горло ее вымыли, смазали иодом, и я взял нож, при этом подумал «Что я делаю?». Было очень тихо в операционной. Я взял нож и провел вертикальную черту по пухлому белому горлу. Не выступило ни одной капли крови. Я второй раз провел ножом по белой полоске, которая выступила меж раздавленной кожей. Опять ни кровинки. Медленно, стараясь вспомнить какие-то рисунки в атласах, я стал при помощи тупого зонда разделять тоненькие ткани. И тогда внизу раны откуда-то хлынула темная кровь и мгновенно залила всю рану и потекла по шее. Фельдшер тампонами стал вытирать ее, но она не унималась. Вспоминая все, что я видел в университете, я пинцетами стал зажимать края раны, но ничего не выходило. Мне стало холодно, и лоб мой намок. Я остро пожалел, зачем пошел на медицинский факультет, зачем попал в эту глушь. В злобном отчаянии я сунул пинцет наобум, куда-то близ раны, зашелкнул его, и кровь тотчас же перестала течь. Рану мы отсосали комками марли, она предстала передо мной чистой и абсолютно непонятной. Никакого дыхательного горла нигде не было. Ни на какой

рисунок не походила моя рана. Еще прошло минуты две-три, во время которых я совершенно механически и бестолково ковырял в ране то ножом, то зондом, ища дыхательное горло. И к концу второй минуты я отчаялся его найти «Конец, — подумал я, — зачем я это сделал? Ведь мог же я не предлагать операцию, и Лидка спокойно умерла бы у меня в палате, а теперь умрет с разорванным горлом, и никогда, ничем я не докажу, что она все равно умерла бы, что я не мог повредить ей...» Акушерка молча вытерла мой лоб. «Положить нож, сказать: не знаю, что дальше делать», — так подумал я, и мне представились глаза матери. Я снова поднял нож и бессмысленно, глубоко и резко полоснул Лидку. Ткани разъехались, и неожиданно передо мной оказалось дыхательное горло.

– Крючки! – сипло бросил я.

Фельдшер подал их. Я вонзил один крючок с одной стороны, другой – с другой, и один из них передал фельдшеру. Теперь я видел только одно: сероватые колечки горла. Острый нож я вколол в горло – и обмер. Горло поднялось из раны, фельдшер, как мелькнуло у меня в голове, сошел с ума: он стал вдруг выдирать его вон. Ахнули за спиной у меня обе акушерки. Я поднял глаза и понял, в чем дело: фельдшер, оказывается, стал падать в обморок от духоты и, не выпуская крючка, рвал дыхательное горло «все против меня, судьба, – Подумал я, – теперь уж, несомненно, зарезали мы девочку, – и мысленно строго добавил: – Только дойду домой – и застрелюсь...» Тут старшая акушерка, видимо, очень опытная, как-то хищно рванулась к фельдшеру и перехватила у него крючок, причем сказала, стиснув зубы:

– Продолжайте, доктор...

Фельдшер со стуком упал, ударился, но мы не глядели на него. Я вколол нож в горло, затем серебряную трубку вложил в него. Она ловко вскользнула, но Лидка осталась недвижимой. Воздух не вошел к ней в горло, как это нужно было. Я глубоко вздохнул и остановился: больше делать мне было нечего. Мне хотелось у кого-то попросить прощения, покаяться в своем легкомыслии, в том, что я поступил на медицинский факультет. Стояло молчание. Я видел, как Лидка синела. Я хотел уже все бросить и заплакать, как вдруг Лидка дико содрогнулась, фонтаном выкинула дрянные сгустки сквозь трубку, и воздух со свистом вошел к ней в горло, потом девочка задышала и стала реветь. Фельдшер в это мгновение привстал, бледный и потный, тупо и в ужасе поглядел на горло и стал помогать мне его зашивать.

Сквозь сон и пелену пота, застилавшую мне глаза, я видел счастливые лица акушерок, и одна из них мне сказала:

– Ну и блестяще же вы сделали, доктор, операцию.

Я подумал, что она смеется надо мной, и мрачно, исподлобья глянул на нее. Потом распахнулись двери, повеяло свежестью. Лидку вынесли в простыне, и сразу же в дверях показалась мать. Глаза у нее были как у дикого зверя. Она когда я услышал звук ее голоса, пот потек у меня по спине, я только тогда сообразил, что было бы, если бы Лидка умерла на столе. Но голосом очень спокойным я ей ответил:

– Будь поспокойнее. Жива. Будет, надеюсь, жива. Только, пока трубку не вынем, ни слова не будет говорить, так не бойтесь.

И тут бабка выросла из-под земли и перекрестилась на дверную ручку, на меня, на потолок. Но я уж не рассердился на нее. Повернулся, приказал Лидке впрыснуть камфару и по очереди дежурить возле нее. Затем ушел к себе через двор. Помню, синий свет горел у меня в кабинете, лежал Додерляйн, валялись книги. Я подошел к дивану одетый, лег на него и сейчас же перестал видеть что бы то ни было; заснул и даже снов не видел.

Прошел месяц, другой. Много я уже перевидал, и было уже кое-что страшнее Лидкиного горла. Я про него и забыл. Кругом был снег, прием увеличивался с каждым днем. И как-то, в новом уже году, вошла ко мне в приемную женщина и ввела за ручку закутанную, как тумбочка, девочку. Женщина сияла глазами. Я всмотрелся – узнал.

— А, Лидка! Ну, что?

— Да хорошо все.

Лидке распутали горло. Она дичилась и боялась, но все же мне удалось поднять подбородок и заглянуть. На розовой шее был вертикальный коричневый шрам и два тоненьких поперечных от швов.

– Все в порядке, – сказал я, – можете больше не приезжать.

– Благодарю вас, доктор, спасибо, – сказала мать, а Лидке велела: – Скажи дяденьке спасибо!

Но Лидка не желала мне ничего говорить. Больше я никогда в жизни ее не видел. Я стал забывать ее. А прием мой все возрастал. Вот настал день, когда я принял сто десять человек. Мы начали в девять часов утра и кончили в восемь часов вечера. Я, пошатываясь, снимал халат. Старшая акушерка-фельдшерица сказала мне:

– За такой прием благодарите трахеотомию. Вы знаете, что в деревнях говорят? Будто вы больной Лидке вместо ее горла вставили стальное и зашили. Специально ездят в эту деревню глядеть на нее. Вот вам и слава, доктор, поздравляю.

– Так и живет со стальным? – осведомился я.

– Так и живет. Ну, а вы доктор, молодец. И хладнокровно как делаете, прелесть!

– М-да... я, знаете ли, никогда не волнуюсь, – сказал я неизвестно за-чем, но почувствовал, что от усталости даже устыдиться не могу, только глаза отвел в сторону. Попрощался и ушел к себе. Крупный снег шел, все застилало. Фонарь горел, и дом мой был одинок, спокоен и важен. И я, когда шел, хотел одного – спать.

Задание 1. Прочитайте текст.

Задание 2. От каких глаголов образованы следующие деепричастия:

Посмотрев, подумав, войдя, схватив, почувствовав, лежа, взяв, подняв, выпуская, услышав, подойдя.

Определите в ид этих деепричастий.

Задание 3. Найдите в тексте предложения, где есть деепричастия. Укажите, как происходит действие, выраженное деепричастием – в одно время с главным или до него .

Задание 4. Замените деепричастные конструкции синонимичными с союзами *и, когда, потому, что, если, хотя*.

1. Посмотрев на нее, я забыл на время хирургию, одиночество, забыл все из-за красоты девочки.

2. Посмотрев на девочку, я сразу поставил диагноз.

3. «Ну, как хотите», – добавил я, подумав: «Ну, вот и все».

4. Быстро войдя ко мне в кабинет, фельдшер сказал: «Соглашаются!»

5. Через минуту я прибежал к себе в комнату и, схватив книгу, начал читать.

6. «Теперь уж поздно», – подумал я, почувствовав, что должен выполнить страшную операцию.

7. Девочка плакала, лежа на столе.

8. Начав операцию, я пожалел, что пошел на медицинский факультет.

9. Подняв глаза, я понял, в чём дело: фельдшер стал падать в обморок, не выпуская крючка.

10. Бросившись к фельдшеру, акушерка схватила у него крючок.

11. Только услышав голос матери, я понял, что было бы, если бы Лидка умерла на столе.

12. Подойдя к дивану, я лег на него и сейчас же заснул.

Задание 5. Измените предложения , используя деепричастия там , где это возможно.

1. Когда я увидел девочку, я сразу понял, чем она больна.
2. Мать упала на колени и попросила дать девочке лекарство.
3. Я должен был спасти Лидку, потому что был врачом.
4. Мать сначала не соглашалась на операцию, потому что она боялась за жизнь дочери.
5. Я думал , что если не сумею сделать операцию, приду домой и застрелюсь.
6. Когда Лидка лежала на столе, она плакала.
7. Когда я начал операцию, я не знал еще, смогу ли закончить ее.
- 8) Фельдшер встал и начал помогать мне зашивать горло.

Задание 6. Вместо точек вставьте глаголы *сниться – присниться, засыпать – заснуть, просыпаться – проснуться.*

1. Маленькая девочка... рано утром, прибежала к матери и сказала, что ей... интересный сон.
2. Вчера она работала до позднего вечера, а потом долго не могла... .
3. Летом в деревне мальчик... раньше всех и сразу бежал на реку купаться.
4. Ей уже давно не... никакие сны, а вот теперь... .

Задание 7. Вместо точек вставьте отрицательные местоимения *никогда, нечем, ничто, никакой, ничего, нигде.*

1. И только в глазах был страх, – девочке... было дышать.
2. Я... раньше не видел дифтерита, кроме лёгких случаев.
3. «Девочка умирает, и ей... не поможет, кроме одного – операции», – сказал врач.
4. Дома я начал читать текст, но... не понимал. Я... не видел , как делают трахеотомию.
5. Я стал зажимать края раны пинцетами, но... не получалось.
6. Передо мной была абсолютно непонятная рана,... дыхательного горла не было.

Задание 8. Вместо выделенных слов вставьте слова *ни разу, не раз.*

1. Я много раз говорил ей об этом.
2. Он никогда не видел, как делают трахеотомию.
3. Я три раза объяснял ему это правило.
4. Врач никогда раньше не видел дифтерита, кроме легких случаев.
5. Мы всегда помогали своим друзьям.

Задание 9. А. Обратите внимание на лексическое значение глагола читать с разными приставками.

Вчитываться – стараться понять смысл, всю глубину того, что хотел сказать автор;

- дочитывать – окончить чтение;
- перечитывать – читать что-то еще раз;
- почитать – читать недлительное время;
- зачитывать – читать вслух документ; не вернуть книгу(разг.);
- зачитываться – чрезмерно увлекаться книгой;
- начитаться – прочесть больше, чем надо;
- отчитывать – делать замечание кому-либо;
- отчитываться – давать отчет о проделанной работе.

Б. Ответьте на вопросы, используя приставочные глаголы, мотивированные глаголом читать.

1. Как вы посоветуете молодому врачу читать текст учебника, чтобы он его хорошо понял?

2. Что должен был сделать врач до начала операции?

3. Чем занимался врач, когда прибежал к себе в комнату?

4. Что можно ему посоветовать, если он не понял текста учебника с первого раза?

5. Почему он не знал, как надо делать операцию?

6. Врач читает текст. Мы его о чем-то спрашиваем, но он не отвечает. Как объяснить причину его поведения?

7. Что сделал доктор, когда узнал от матери, что девочка больна пять дней?

В. Вместо точек вставьте приставочные глаголы, мотивированные глаголом читать.

1. Девочка... страшных историй и теперь боится одна оставаться в комнате.

2. В конце года декан факультета должен... о проделанной работе.

3. Дай мне... что-нибудь.

4. Я уже давно не вижу на полке роман «Мастер и Маргарита», наверно, кто-нибудь из моих друзей... его.

5. Отец... и не слышал, о чём спрашивал сын.

Задание 10. Выделите в тексте слова, которые относятся к лексической теме «Медицина».

Задание 11. Вопросы и задания к тексту.

1. Опишите внешность Лидки. Передайте впечатление, которое произвела на доктора ее красота.
2. Дайте характеристику врача. Каким вы его себе представляете? Как вы думаете, опытный это врач или нет? Докажите своё мнение.
3. Опишите эмоциональное состояние врача до операции, во время и после операции.
4. Опишите ход операции. Как она закончилась?
5. Как вы думаете, главный герой – хороший врач? Какими качествами, по вашему мнению, должен обладать хороший врач?
6. Составьте план рассказа. Перескажите одну из частей текста.

Текст № 20. О. Генри «Родственные души»

Вор быстро скользнул в окно и замер, стараясь освоиться с обстановкой. Всякий уважающий себя вор сначала освоится среди чужого добра, а потом начнет его присваивать.

Вор находился в частном особняке. Заколоченная парадная дверь и неподстриженный плющ подсказали ему, что хозяйка дома сидит сейчас где-нибудь на мраморной террасе, омываемой волнами океана, и объясняет исполненному сочувствия молодому человеку в спортивной морской фуражке, что никто никогда не понимал ее одинокой и возвышенной души. Освещенные окна третьего этажа в сочетании с концом сезона в свою очередь свидетельствовали о том, что хозяин уже вернулся домой и скоро потушит свет и отойдет ко сну. Ибо сентябрь – такая пора в природе и в жизни человека, когда всякий добропорядочный семьянин приходит к заключению, что стенографистки и кабаре на крышах – тщета и суета, и, ощутив в себе тягу к благопристойности и нравственному совершенству, как ценностям более прочным, начинает поджидать домой свою законную половину.

Вор закурил сигарету. Прикрытый ладонью огонек спички осветил на мгновение то, что было в нем наиболее выдающегося, – его длинный нос и торчащие скулы. Вор принадлежал к третьей разновидности. Эта разновидность еще не изучена и не получила широкого признания. Полиция познакомила нас только с первой и со второй. Классификация их чрезвычайно проста. Отличительной приметой служит воротничок.

Если на пойманном воре не удастся обнаружить крахмального воротничка, нам заявляют, что это опаснейший выродок, вконец разложившийся тип, и тотчас возникает подозрение – не тот ли это закор-

нелый преступник, который в тысяча восемьсот семьдесят восьмом году выкрал наручники из кармана полицейского Хэннеси и нахально избежал ареста.

Представитель другой широко известной разновидности – это вор в крахмальном воротничке. Его обычно называют вор-джентльмен. Днем он либо завтракает в смокинге, либо расхаживает, переодевшись обойщиком, вечером же – приступает к своему основному, гнусному занятию – ограблению квартир. Мать его – весьма богатая, почтенная леди, проживающая в респектабельнейшем Ошеан-Гроув, и когда его препровождают в тюремную камеру, он первым делом требует себе пилочку для ногтей и «Полицейскую газету». У него есть жена в каждом штате и невесты во всех территориях, и газеты сериями печатают портреты жертв его матримониальной страсти, используя для этого извлеченные из архива фотографии недужных особ женского пола, от которых отказались все доктора и которые получили исцеление от одного флакона патентованного средства, испытав значительное облегчение при первом же глотке.

На воре был синий свитер. Этот вор не принадлежал ни к категории джентльменов, ни к категории поваров из Адовой Кухни. Полиция, несомненно, стала бы в тупик при попытке его классифицировать. Ей еще не доводилось слышать о солидном, степенном воре, не проявляющем тенденции ни опуститься на дно, ни залететь слишком высоко.

Вор третьей категории начал крадучись продвигаться вперед. Он не носил на лице маски, не держал в руке потайного фонарика, и на ногах у него не было башмаков на каучуковой подошве. Вместо этого он запасся револьвером тридцать восьмого калибра и задумчиво жевал мятную резинку.

Мебель в доме еще стояла в чехлах. Серебро было убрано подальше – в сейфы. Вор не рассчитывал на особенно богатый «улов». Путь его лежал в тускло освещенную комнату третьего этажа, где хозяин дома спал тяжелым сном после тех услад, которые он так или иначе должен был находить, дабы не погибнуть под бременем Одиночества. Там и следовало «пощупать» на предмет честной, законной, профессиональной поживы. Может, попадетса немного денег, часы, булавка с драгоценным камнем, словом, ничего сногшибательного, выходящего из ряда вон. Просто вор увидел распахнутое окно и решил попытаться счастья.

Вор неслышно приоткрыл дверь в слабо освещенную комнату. Газовый рожок был привернут. На кровати спал человек. На туалетном столике в беспорядке валялись различные предметы: пачка смятых банкнот, часы, ключи, три покерных фишки, несколько сломанных си-

гар и розовый шелковый бант. Тут же стояла бутылка сельтерской, припасенная на утро для прояснения мозгов.

Вор сделал три осторожных шага по направлению к столику. Спящий жалобно застонал и открыл глаза. И тут же сунул правую руку под подушку, но не успел вытащить ее обратно.

– Лежать тихо! – сказал вор нормальным человеческим голосом. Воры третьей категории не говорят свистящим шепотом. Человек в постели посмотрел на дуло направленного на него револьвера и замер.

– Руки вверх! – приказал вор.

У человека была каштановая с проседью борода клинышком, как у дантистов, которые рвут зубы без боли. Он производил впечатление солидного, почтенного обывателя и был, как видно, весьма желчен, а сейчас вдобавок чрезвычайно раздосадован и возмущен. Он сел в постели и поднял правую руку.

– А ну-ка, вторую! – сказал вор. – Может, вы двусмысленный и стреляете левой. Вы умеете считать до двух? Ну, живо!

– Не могу поднять эту, – сказал обыватель с болезненной гримасой.

– А что с ней такое?

– Ревматизм в плече.

– Острый?

– Был острый. Теперь хронический.

Вор с минуту стоял молча, держа ревматика под прицелом. Он глянул украдкой на туалетный столик с разбросанной на нем добычей и снова в замешательстве уставился на человека, сидевшего в постели. Внезапно его лицо тоже исказила гримаса.

– Перестаньте корчить рожи, – с раздражением крикнул обыватель. – Пришли грабить, так грабьте. Забирайте, что там на туалете.

– Прошу прощенья, – сказал вор с усмешкой. – Меня вот тоже скрутило. Вам, знаете ли, повезло, – ведь мы с ревматизмом старинные приятели. И тоже в левой. Всякий другой на моем месте продырявил бы вас насквозь, когда вы не подняли свою левую клешню.

– И давно у вас? – поинтересовался обыватель.

– Пятый год. Да теперь уж не отвяжется. Стоит только заполучить это удовольствие, пиши пропало.

– А вы не пробовали жир гремучей змеи? – с любопытством спросил обыватель.

– Галлонами изводил. Если всех гремучих змей, которых я обезжирил, вытянуть цепочкой, так она восемь раз достанет от земли до Сатурна, а уж греметь будет так, что заткнут уши в Вальпараисо.

– Некоторые принимают «Пилюли Чизельма», – заметил обыватель.

– Шарлатанство, – сказал вор. – Пять месяцев глотал эту дрянь. Никакого толку. Вот когда я пил «Экстракт Финкельхема», делал припарки из «Галаадского бальзама» и применял «Поттовский болеутоляющий пульверизатор», вроде как немного полегчало. Только сдается мне, что помог главным образом конский каштан, который я таскал в левом кармане.

– Вас когда хуже донимает, по утрам или ночью?

– Ночью, – сказал вор. – Когда самая работа. Слушайте, да вы опустите руку... Не станете же вы... А «Бликерстафовский кровеочиститель» вы не пробовали?

– Нет, не приходилось. А у вас как – приступами или все время ноет?

Вор присел в ногах кровати и положил револьвер на колено.

– Скачками, – сказал он. – Набрасывается, когда не ждешь. Пришлось отказаться от верхних этажей – раза два уже застрял, скрутило на полдороге. Знаете, что я вам скажу: ни черта в этой болезни доктора не смыслят.

– И я так считаю. Потратил тысячу долларов, и все впустую. У вас распухает?

– По утрам. А уж перед дождем – просто мочи нет.

– Ну да, у меня тоже. Стоит какому-нибудь паршивому облачку величиной с салфетку тронуться к нам в путь из Флориды, и я уже чувствую его приближение. А если случится пройти мимо театра, когда там идет слезливая мелодрама «Болотные туманы», сырость так вопьется в плечо, что его начинает дергать, как зуб.

– Да, ничем не уймешь. Адовы муки, – сказал вор.

– Вы правы, – вздохнул обыватель.

Вор поглядел на свой револьвер и с напускной развязностью сунул его в карман.

– Послушайте, приятель, – сказал он, стараясь преодолеть неловкость. – А вы не пробовали оподельдок?

– Чушь! – сказал обыватель сердито. – С таким же успехом можно втирать коровье масло.

– Правильно, – согласился вор. – Годится только для крошки Минни, когда киска оцарапает ей пальчик. Скажу вам прямо дело наше дрянь. Только одна вещь на свете помогает. Добрая, старая, горячительная, веселящая сердце выпивка. Послушайте, старина... вы на меня не сердчайте... Это дело, само собой, побоку... Одевайтесь-ка, и пойдем выпьем. Вы уж простите, если я... ух ты, черт! Опять схватил, гадюка!

– Скоро неделя, как я лишен возможности одеваться без посторонней помощи, – сказал обыватель. – Боюсь, что Томас уже лег, и...

– Ничего, вылезайте из своего логова, - сказал вор. - Я помогу вам нацепить что-нибудь.

Условности и приличия мощной волной всколыхнулись в сознании обывателя. Он погладил свою седеющую бородку.

– Это в высшей степени необычно... – начал он.

– Вот ваша рубашка, – сказал вор. – Нырять в нее. Между прочим один человек говорил мне, что «Растирание Омберри» так починило его в две недели, что он стал сам завязывать себе галстук.

На пороге обыватель остановился и шагнул обратно.

– Чуть не ушел без денег, – сказал он. – Выложил их с вечера на туалетный стол.

Вор поймал его за рукав.

– Ладно, пошли, – сказал он грубовато. – Бросьте это. Я вас приглашаю. На выпивку хватит. А вы никогда не пробовали «Чудодейственный орех» и мазь из сосновых иголок?

Задание 1. Прочитайте текст.

Задание 2. Заполните таблицу, добавив характеристику трех типов воров. К какому типу относится герой произведения?

1 тип	2 тип	3 тип

Задание 3. Выпишите из текста слова (существительные, глаголы), которые относятся к лексической теме «Преступление». Подберите к данным словам синонимы.

Задание 4. Найдите в тексте слова, которые относятся к теме «Медицина, лечение» и распределите их в таблицу. Составьте предложения с 3 словами из каждой колонки.

Виды лекарств	Глаголы (нейтральные)	Глаголы, обозначающие положительные эффект лекарства	Глаголы, обозначающие негативный эффект лекарства

Задание 5. В тексте встречаются фразы *попытать счастья, пиши пропало*. Как Вы их понимаете? Составьте предложения с ними.

Задание 6. Как Вы понимаете название текста? Почему автор выбрал именно такое название для данного рассказа? Есть ли в вашей жизни человек, которого Вы можете считать родственной душой?

Задание 7. Составьте 10 вопросов к тексту (разного типа).

Задание 8. Перескажите текст от лица хозяина дома.

Задание 9. Посмотрите вторую новеллу из фильма Л. Гайдая «Деловые люди» (1962 г.). Сравните текст рассказа с экранизацией. Удалось ли режиссёру передать смысл рассказа? Какие художественные приёмы он для этого использовал?

Текст № 21. Ю. Степанов «Таблетки от непогоды»

На небольшой городской площади Пять углов пять дней в неделю, чередуя углы, стоял, застенчиво улыбаясь прохожим, странный человек, продававший таблетки от непогоды. В солнечный, знойный день продавал он таблетки от дождя. В дождь — от зноя. В мороз — от оттепели.

Над продавцом все смеялись, и таблеток никто не покупал. Мальчишки подсовывали ему всякие железки и дразнили. Но продавец радовался даже этим железкам.

– Возьмите! Совсем дешево! – говорил он, заглядывая в глаза прохожим.

В субботу и воскресенье его на площади не было. Наверно, потому, что не было на ней шестого и седьмого углов. В то время я был маленьким. Ничто меня не удивляло. Все казалось вечным, неизменным, раз и навсегда установленным. Менялась только погода. И продавец таблеток от непогоды был тоже привычным и обязательным, как умывание утром, как новогодняя елка, как ночь и день.

Мимо продавца текла равнодушная толпа, которую он провожал грустным, добрым взглядом. Мне было жаль его.

Однажды, выпросив у матери на мороженое, я подошел к продавцу и положил в его сморщенную руку серебряную монетку. И он преобразился. Из старого, сгорбленного превратился он в красивого, стройного юношу, одетого в сверкающую сказочную одежду.

– Выбирай, малыш! – сказал он, ласково улыбаясь.

И поднес к моим глазам шкатулку, в которой радужно пестрели разноцветные горошины. Я взял зеленую. Она показалась мне очень красивой. А продавец подал мне еще несколько.

– Это тебе на все случаи жизни, – сказал он. Будь счастлив!

Я прибежал домой радостный и возбужденный, но таблеток так и не попробовал. Мать велела выбросить их в помойное ведро. С тех пор я не подходил к продавцу, а следил за ним издали, надеясь снова увидеть, как он превратится в молодого человека.

...Была пятница. Знойное небо голубым зонтом раскинулось над городом. По мягкому асфальту бесшумно шли прохожие. Над домами, как над вафельными стаканчиками, громоздились белые облака, напоминавшие развесное мороженое. Солнце дышало жаром, как топка открытой печи. Продавец стоял на углу, почерневший от загара, и говорил:

– Таблетки от дождя, холода и ненастья! Покупайте волшебные таблетки!

– Вы, сударь мой, совсем совесть потеряли, – стал выговаривать продавцу какой-то толстяк в соломенной шляпе, едва успевавший вытирать пот с лица, – или за детей всех принимаете. Постыдились бы своих седин.

– Я недорого! Могу бесплатно! Пригодятся... – переминался продавец с ноги на ногу.

– Да вы просто издеваетесь надо мной! – взвизгнул толстяк.

– Купите тогда таблетку от войны!

Толстяк выпучил удивленно глаза, раскрыл рот...

– Ну, этого я так не оставляю. Это уже ни в какие ворота не лезет, сударь мой! И толстяк направился к постовому милиционеру. Видно было, как он размахивает руками, как постовой успокаивает его, покручивая у виска пальцами. А продавец смотрел на них грустно, с сожалением, и на глазах у него были слезы.

Прошла суббота, настало воскресенье. Солнечное, тихое. Обещавшее долгое, веселое лето.

И вдруг... Время остановилось. Радио на площади выдавило из себя свинцовой тяжести слова: «Война! Вероломное нападение! Все на защиту Отечества! Враг будет разбит!»

Люди замерли, словно их остановила и сжала невидимая сила. В этой толпе был и толстяк в соломенной шляпе. Он растерянно озираясь, поглядывая на углы.

Настал понедельник. Потом стремительно помчались другие дни, но продавец волшебных таблеток уже не появлялся. И больше я его никогда не встречал. Много с тех пор воды утекло. Новые события вытеснили из памяти многие детали далекого прошлого, но продавец таблеток не забылся. Стерлись его черты. Осталось только доброе и грустное выражение лица да довоенная улыбка, какую сейчас уже нигде не сыщешь. С тех пор я прихожу на площадь в надежде, что произойдет чудо: появится на площади застенчивый чужак, а я куплю у него единственную таблетку... Много бы я за нее отдал. Так же, как раньше, светит солнце. Идут по улицам люди. Почти такие же облака над домами, а его нет. До сих пор мне кажется, что этот странный человек вышел из какой-то неизвестной прекрасной и удивительной сказки, которую оборвала война.

Задание 1. Прочитайте текст.

Задание 2. Как Вы понимаете смысл произведения?

Задание 3. С какими словами у Вас ассоциируется слово «война»? Напишите 10 слов-ассоциаций, обсудите свой выбор в группе.

Задание 4. Составьте 10 вопросов к тексту (разного типа).

Задание 5. Перескажите текст.

Текст № 22. Э. М. Ремарк «Враг»

Когда я спросил своего школьного друга лейтенанта Людвига Брайера, какие военные события лучше всего ему запомнились, то ожидал услышать про Верден, про битву на Сомме или про Фландрию, потому что в самые страшные месяцы он был на всех трех фронтах. Но вместо этого он рассказал мне вот что.

Не самая богатая событиями, но самая запомнившаяся история началась с того, что мы расположились на отдых в маленькой французской деревушке далеко за линией фронта. До этого мы были на одном из самых мерзких участков фронта с плотным артиллерийским огнём, а потом отступили дальше, чем обычно, потому что понесли крупные потери и вынуждены были идти за пополнением.

Это была замечательная неделя: август, чудесное библейское лето, ударявшее в голову, как крепкое золотое вино, которое мы однажды нашли в погребе в Шампани. Мы прошли санитарную обработку для удаления вшей; некоторым из нас даже удалось получить новое постельное белье, остальные основательно выварили свои формы на маленьких костерках; повсюду царила атмосфера чистоты, волшебство которой понятно только покрытому коркой грязи солдату, – все было таким же мирным, как субботний вечер в те далекие довоенные времена, когда мы, еще мальчишки, купались в большой ванной, а мать доставала из шкафа чистое белье, пахнущее крахмалом, воскресеньем и пирогами.

Ты ведь поймешь, что это не выдумка, если я скажу, что ощущение клонящегося к закату августовского вечера рождало во мне пронзительную сладость. У солдата совсем другое отношение к природе, чем у обычного человека. Все эти тысячи запретов, препятствий, обязанностей жестокой, ужасной жизни на краю гибели спадают с тебя; и в минуты и часы передышки, в дни отдыха иногда мысль о жизни, о том

простом факте, что ты ещё существуешь, выжил, превращается в чистую радость, просто потому что ты ещё можешь видеть, дышать и свободно передвигаться.

Поле в вечернем солнце, синие тени леса, шум тополей, звонкое звучание текущей воды были неопишным счастьем; но глубоко внутри, как заноза, сидела острая боль от сознания, что через несколько часов, несколько дней все это минет, и на смену снова придёт иссушенный пейзаж смерти. И это чувство, так странно смешанное из счастья, боли, меланхолии, грусти и безнадёжности, было обычным состоянием солдата на отдыхе.

После ужина мы с несколькими товарищами вышли прогуляться за пределы деревни. Мы мало говорили; впервые за несколько недель мы радовались, греясь в косых солнечных лучах, которые светили прямо нам в лицо. Так мы наконец, дошли до маленького мрачного фабричного здания посреди большого огороженного участка земли, вокруг которого были выставлены часовые. Двор был полон пленных, ожидавших эшелона в Германию.

Часовые запросто пропустили нас во двор, и мы смогли оглядеться. Тут было размещено несколько сотен французов. Они сидели и лежали, курили, разговаривали, дремали. Я как будто прозрел. До тех пор у меня были только короткие, обрывочные, разрозненные и схематичные воспоминания о мужчинах, оборонявших вражеские окопы. Например; шлем, который на минуту высунулся над бруствером; рука, которая бросила что-то и пропала; кусочек серо голубой материи; фигура, взлетевшая на воздух, – почти абстрактные вещи, подстерегавшие тебя среди пулемётного огня, ручных гранат и колючей проволоки.

Здесь я впервые увидел пленных, их было много, они сидели, лежали, курили – французы без оружия.

Меня поразил внезапный шок; я даже посмеялся над собой. Меня поразило, что они были такими же людьми, как и мы. Но факт оставался фактом: я – вот ведь странно, ей богу, – до сих пор никогда над этим не задумывался. Французы? Это были враги, которых следовало убивать, потому что они хотели разрушить Германию. Но в тот августовский вечер я постиг роковую тайну – магию оружия. Оружие изменяет людей. Ведь эти безобидные ребята – фабричные и подсобные рабочие, коммерсанты, школьники, – которые сидели тут, такие тихие и покорные, сразу превратились бы во врагов, если бы у них появилось оружие.

Они стали врагами, только когда получили оружие. Это заставило меня задуматься, хотя я знал, что моя логика небезупречна. Но мне мерещилось, что именно оружие навязало нам войну. В мире стало столько оружия, что оно одержало верх над людьми и превратило их во врагов...

И много позднее во Фландрии, я наблюдал то же самое – когда бушевала техническая война, люди практически не были нужны. Орудия в безумной ярости боролись друг с другом. Создавалось ощущение, что даже тогда, когда все люди, находящиеся между орудиями, погибнут, они продолжат воевать до полного уничтожения мира. Но здесь, на фабричном дворе, я видел только людей – таких же, как мы. И в первый раз я осознал, что воюю против людей; людей, которые, как и мы, были околдованы громкими словами и оружием; людей, у которых были жены и дети, родители и профессия и которые, может быть – ведь снизошло же на меня озарение благодаря им, – сейчас тоже очнут, точно так же посмотрят на нас и спросят:

– Братья, что же мы делаем? Зачем?

Несколько недель спустя мы снова были на спокойном участке фронта. Французская линия придвинулась довольно близко к нашей, но позиции были хорошо укреплены, а кроме того, скажем так, почти ничего не происходило. Каждое утро ровно в семь артиллерия обменивалась несколькими залпами – утреннее приветствие, в полдень – снова небольшой салют, а ближе к вечеру – обычное благословение. Мы принимали солнечные ванны перед блиндажами и даже решались перед сном стягивать сапоги.

Однажды на другой стороне нейтральной полосы над бруствером появилась табличка с надписью: «Attention!». Можно представить, с каким изумлением мы на нее смотрели. Потом решили, что они хотели нас предупредить о каком-то особенном артиллерийском огне, сверх обычной программы; поэтому мы приготовились при первом же выстреле спрятаться в наших блиндажах.

Но все было спокойно. Табличка исчезла. Через несколько секунд появилась совковая лопата, и мы разглядели на ней большую пачку сигарет. Один из наших товарищей, немного знавший язык, начертил на планшете сапожной ваксой слово «Compris». Мы подняли планшет. Тогда на той стороне начали размахивать лопатой. Мы — планшетом. Потом в воздух взвилась белая тряпка. Мы в спешке схватили с колен обер ефрейтора Бюлера, который как раз в этот момент боролся со вшами, его рубаху и замахали в ответ.

Через некоторое время на той стороне поднялась белая тряпка, а за ней появился шлем. Мы начали ещё сильнее размахивать своей рубахой, так что с неё посыпались вши. Вытянулась рука, державшая свёрток. А потом человек медленно перелез через колючую проволоку и пополз к нам по пластунски, время от времени размахивая носовым платком и возбуждённо смеясь. Примерно на середине нейтральной полосы он остановился и положил свёрток. Несколько раз указал на не-

го, рассмеялся, кивнул и пополз назад. Это привело нас в необычайное возбуждение. Почти мальчишеское чувство, что мы делаем что-то запретное, чувство, что мы кого-то перехитрили и просто естественное желание получить хорошие вещи, лежавшие перед нами, смешалось с чувством свободы, независимости, триумфа над механизмом смерти. То же чувство я испытывал, когда стоял среди пленных, словно в представлении о «враге» победоносно проникла человечность, и мне хотелось внести свой вклад в этот триумф.

Мы торопливо собрали несколько подарков, правда жалких, потому что у нас всего было меньше, чем у наших товарищей на стороне. Потом снова помахали рубахой и сразу же получили ответ. Я медленно поднялся; голова и плечи оказались над бруствером. Это была чертовски страшная минута, скажу я тебе, стоять вот так неприкрыто над бруствером.

Потом я пополз – и тут мои мысли полностью изменились, словно в них включили обратный ход. Я был охвачен странным чувством; я ощущал поднимающуюся во мне сильную, бьющую через край радость; со счастливым смехом я почти бежал на четвереньках. И пережил удивительное мгновение мира – маленького, своего личного мира, словно на всей земле он наступил только для меня. Я положил наши вещи, взял их сверток и пополз назад. И в этот момент мир закончился. Я снова почувствовал, что мне в спину целятся сотни винтовок. Меня охватил ужас, пот лил с меня ручьями. Но я невредимым добрался до наших окопов и, задыхаясь, улегся на землю.

На следующий день я уже как-то привык к этому; постепенно мы упростили процедуру и выползали из своих окопов не по очереди, а одновременно. Как две спущенные с цепи собаки, мы ползли друг к другу и обменивались подарками.

Когда мы впервые посмотрели друг другу в глаза, то лишь смущенно улыбнулись. Французский солдат был молодым парнем, как и я, может быть, двадцатилетним. По его лицу было видно, как ему нравится эта шутка.

– Bonjour, camerade?, – сказал он.

Я был так поражен, что смог ответить только:

– Bonjour, bonjour.

Я повторил это два или три раза, кивнул и торопливо пополз назад.

У нас было определенное время для встреч, и все сигналы, которыми мы обменивались вначале, были отменены, потому что обе стороны соблюдали неписанный мирный договор. А часом позже мы снова, как и прежде, стреляли друг в друга. Однажды солдат вражеской армии, немного помедлив, протянул мне руку и пожал ее. Это было уже забавно.

Тогда и на других участках фронта происходило то же самое. Командование пронюхало это, и вышел приказ, что подобные вещи строжайше запрещаются; в некоторых случаях был даже изменен ежедневный график проявлений враждебности. Но нам это не мешало.

Однажды на фронте появился майор и лично прочитал нам доклад. Он был очень рьяным и энергичным и сказал нам, что собирается пробыть на фронте до вечера. К несчастью, он расположился недалеко от места наших вылазок и потребовал себе винтовку. Это был очень молодой майор, жаждущий подвигов.

Мы не знали, что делать. Не было никакой возможности подать сигнал товарищам на той стороне; и, кроме того, мы думали, что нас расстреляют на месте за товарообмен с врагом. Минутная стрелка моих часов медленно двигалась по циферблату. Ничего не происходило, и мы почти поверили, что все обойдётся.

Без сомнения, майор знал только об общем братании, которое происходило по всему фронту, но ничего не ведал о том, что делалось конкретно у нас. Нам просто не повезло, что он, получив такое задание, оказался здесь.

Я подумывал, не сказать ли ему: «Через пять минут стой стороны приползет солдат. Мы не должны стрелять: он нам доверяет». Но я не решился; да разве это помогло бы? Если бы я сказал такое, он наверняка остался бы и стал ждать, а так оставался шанс, что майор уйдёт. Кроме того, Бюлер прошептал мне, что он выполз за бруствер и помахал им винтовкой (как при промахе на стрельбищах) и они просигналили ему в ответ. Они поняли, что им нельзя выползать.

К счастью, был хмурый день, моросил дождик, быстро стемнело. Уже прошло пятнадцать минут после того времени, когда мы обычно встречались. Постепенно мы снова успокоились. Но вдруг – я окаменел от ужаса, язык присох к гортани, сначала я хотел закричать, но не смог; не в силах отвести взгляд, я смотрел вверх нейтральной полосы и видел, как медленно показалась рука, а потом туловище. Бюлер помчался за бруствер, отчаянно пытаясь предупредить об опасности. Но было уже поздно. Майор уже выстрелил. Со слабым криком человек на той стороне исчез.

На мгновение установилась гробовая тишина. Потом мы услышали страшный крик, и начался шквальный огонь.

– Огонь! Они наступают! – вопил майор.

Тогда и мы открыли огонь. Мы заряжали и стреляли, как сумасшедшие, заряжали и стреляли, только, чтобы забыть про ту ужасную минуту. Весь фронт пришел в движение, вступила артиллерия, и это

продолжалось всю ночь. К утру у нас было 12 убитых, среди них – майор и Бюлер.

После этого случая проявления враждебности снова проходили по расписанию; сигаретами мы больше не обменивались, а потери возрастали. С тех пор со мной много чего случилось. Я видел, как гибли сотни людей; сам убил не одного; я очерствел и стал бесчувственным. Прошли годы. Но все это время я боялся вспоминать тот слабый крик под дождем.

Задание 1. Прочитайте текст.

Задание 2. Составьте 10 вопросов к тексту (разного типа).

Задание 3. Составьте план текста.

Задание 4. Перескажите текст.

Задание 5. Как Вы относитесь к проблемам, поднятым в тексте? Обсудите Ваше мнение в группе.

Текст № 23. М. Зощенко «Нервные люди»

Задание 1. Прочитайте текст.

Задание 2. Найдите в тексте слова разговорного стиля (сниженные, просторечные), подберите к ним синонимы нейтрального стиля речи.

Задание 3. Составьте таблицу со всеми жильцами квартиры, которые упомянуты в тексте, дайте им характеристику.

Задание 4. Составьте 10 вопросов к тексту (разного типа).

Задание 5. Составьте план текста.

Текст № 24. А. Т. Аверченко «Знаток женского сердца»

Задание 1. Прочитайте текст.

Задание 2. Как Вы понимаете название текста?

Задание 3. Найдите в тексте и выпишите характеристику Мастакова глазами Евдокии Сергеевны и Макса Двухтробникова. Как реагировала Лиза на каждую из характеристик своего возлюбленного?

Задание 4. Составьте 10 вопросов к тексту (разного типа).

Задание 5. Составьте план текста.

Задание 6. Перескажите каждую из частей текста от лица персонажей, которые в ней присутствуют.

Текст № 25. Х. Л. Борхес «Тайное чудо»

Проживающему в Праге на Цельнтергассе Яромиру Хладику, автору неоконченной драмы «Враги», труда «Опровержение вечности» — исследования об иудейских рукописях, косвенно повлиявших на Якоба Беме, приснилась в ночь на четырнадцатое марта 1939 года долгая шахматная партия. Первенство оспаривали не два шахматиста, а два знатных рода; игра длилась века; сумму награды никто уже не помнил, однако ходили слухи, что она огромна, даже неисчислима; доска с фигурами была установлена в тайной башне. Яромир (во сне) оказался первенцем одного из враждующих родов. Звон часов отмечал время каждого хода; сновидец бежал под дождем по песку пустыни, тщетно припомнить правила игры и назначение фигур. Хладик проснулся. Шум дождя и звон ужасных часов исчезли. С улицы доносился

ровный неумолкающий гул, перекрываемый словами команды. Светало. Бронированный авангард третьей империи входил в Прагу. Девятнадцатого поступил донос, девятнадцатого же вечером Яромира арестовали. Водворили в хирургически чистую комнату на том берегу Влтавы. Предъявленные обвинения были неопровержимы: фамилия по матери – Ярославски, в жилах течет еврейская кровь, еврействующая работа о Беме, на последнем протесте против Аншлюса красуется его подпись. В 1928 году он перевел «Сефер Йецира» для издательства Германа Барнсдорфа. Рекламный каталог в коммерческих интересах раздул реноме переводчика. Этот-то каталог и попался на глаза Юлиусу Роте, гестаповцу, в чьих руках находилась судьба Хладика. Нет человека, который (вне рамок своей профессии) не был бы легковерным. Несколько восторженных эпитетов, напечатанных готическим шрифтом, оказалось достаточно, чтобы убедить Юлиуса Роте в незаурядности Хладика и приговорить обвиняемого к смерти *pour encourager les autres* (чтоб ободрить прочих). Казнь назначили на девять утра двадцать девятого. Эта отсрочка (важность ее читатель еще поймет) вызывалась стремлением уподобиться в административной размеренности и беспристрастности планетам и растениям.

Вначале Хладик ощутил только ужас. Он подумал, что виселица, удушение, обезглавливание не уstrasили бы его, но расстрел казался невыносимым. Напрасно он внушал себе, что страшна лишь сама смерть, а не ее конкретные обстоятельства. Он неустанно представлял себе эти обстоятельства в нелепой надежде исчерпать их. Бессчетное число раз мысленно проходил весь путь от предутренней бессоницы до мистического залпа. И до срока, назначенного Юлиусом Роте, умирал сотнями смертей во двориках, чьи формы и углы утомили бы даже геометрию. Его расстреливали разные солдаты; иногда издали, иногда в упор; число солдат тоже было разным. Хладик встречал эти воображаемые казни с подлинным страхом (а, может, с подлинным мужеством). Каждое видение длилось несколько секунд. Круг замыкался, и Яромир, трепеща, вновь возвращался в преддверие своей смерти. Потом он подумал, что действительность обычно не оправдывает предчувствий, и, следуя извращенной логике, заключил, что если воображать подробности, они не сбудутся.

Подчинившись этой убогой магии, стал измышлять ужасы, чтобы они не свершились; окончилось, естественно, тем, что увидел в них пророчество. По ночам несчастный пытался хоть как-то удержаться в ускользающей субстанции времени – знал, что оно стремится

ся к рассвету двадцать девятого. «Сейчас ночь на двадцать второе, – рассуждал он вслух, – покуда длится эта ночь (и шесть последующих), я неуязвим и бессмертен». Открыл, что сны – это глубокие темные воды, в которые можно погрузиться. И порой уже с нетерпением ждал казни – по крайней мере она избавит его от бесплодного труда воображать. Двадцать восьмого, когда последний закат отсвечивал на высоких решетках, Хладик отвлекся от этих унижительных мыслей, вспомнив о своей пьесе «Враги».

Хладиду было за сорок. Если не считать нескольких друзей и множества привычек, его жизнь составляла весьма проблематичное занятие литературой. Подобно всякому писателю, он судил о других по их произведениям, но хотел, чтобы о нем судили по замыслам. Собственные книги вызывали в Хладике горькое чувство неудовлетворенности: в своих работах о Беме, Ибн-Эзре и Фладде он видел всего лишь прилежание. В переводе «Сефер Йецира» – небрежность, вялость, неточность. И лишь к «Опровержению вечности» был снисходительнее: в первом томе прослеживалась история различных теорий вечности, от вечного до неизменного бытия Парменида до модифицирующегося прошлого Хинтона. Во втором, вслед за Френсисом Бредли, отрицалась мысль о том, что все явления Вселенной можно измерить во времени, и доказывалось, что число возможных вариантов человеческого опыта не бесконечно, и достаточно одного «повторения», чтобы понять: время – обман...

К сожалению, не менее ложны и доказательства этого обмана. С какой-то презрительной неловкостью вспоминал их Хладик. Он написал еще цикл экспрессионистских стихотворений, который – увы! – вошли в одну из антологий 1924 года, и каждая последующая обязательно их воспроизводила. Из всего этого бесцветного и пустого прошлого хотелось оставить лишь «Врагов» – драму в стихах (Хладик предпочитал стихи, так как они не дают зрителю забыть о вымысле, без которого нет искусства).

В драме соблюдалась три единства: место действия – Градчаны, библиотека барона Ремерштадта, время – один из вечеров на исходе 19-го века. В первой сцене в замок являлся незнакомец (часы бьют семь, последние неистовые лучи воспламеняют стекла, ветер доносит знакомые звуки бравурной венгерской мелодии). Следуют другие визиты; барон не знает, кто эти докучные гости, но у него тревожное чувство, будто он их уже видел — возможно, во сне. Все безудержно ему льстят, но постепенно становится ясно, сперва зрителям, потом самому барону, — что это тайные враги, сговорившиеся его

уничтожить. Ремерштадту удастся расстроить и высмеять их сложную интригу. Заходит речь о его невесте, Юлии де Вейденау, и некоем Ярослав Кублине, который когда-то докучал ей своею любовью – этот Кубин будто бы впал в безумие и воображает себя бароном Ремерштадтом... Опасности нарастают. В конце второго акта барон вынужден убить одного из заговорщиков. Начинается, третий акт, последний. Несοοобразности множатся; вновь появляются персонажи, которые, казалось, уже вышли из игры, – например, человек, убитый Ремерштадтом, возвращается. Кое-кто замечает, что время остановилось: на часах по-прежнему семь, в стеклах – закатные лучи, доносится бравурная венгерская музыка. Появляется первый гость и повторяет свои слова из первой сцены первого акта. Барон отвечает ему, не удивляясь. Зритель понимает, что барон и есть несчастный Ярослав Кубин. Никакой драмы не было. Это круговорот бреда, в котором Кубин постоянно пребывает.

Хладик никогда не спрашивал себя, была ли эта трагикомедия ошибок безделкой или шедевром, набором случайностей или цепью последовательно связанных явлений.

«В контурах драмы, которые я набросал, чувствовалась не только изобретательность, способная скрыть недостатки и блеснуть достоинствами, здесь была попытка в символической манере выразить свое основное в жизни». Хладик закончил первый акт и часть третьего; стихотворная форма позволяла ему, воспроизводя в памяти, гекзаметры, видеть текст, не имея перед глазами рукописи. Хладик подумал, что скоро умрет, а еще двух актов не хватает. Во тьме он обратился к Богу: «Если я не одна из Твоих ошибок и повторений, если я существую на самом деле, то существую лишь как автор „Врагов“. Чтобы окончить драму, которая будет оправданием мне и Тебе, прошу еще год. Ты, что владеешь временем и вечностью, дай мне этот год!» Наступила последняя ночь, самая страшная, но через десять минут сон затопил его, как темная вода.

Под утро ему приснилось, что он блуждает в коридорах библиотеки Клементинума. Библиотекарь в черных очках спросил его: «Что вы ищете?» – «Бога», – ответил Хладик. Библиотекарь сказал: «бог находится в одной из букв одной из страниц одной из четырехсот тысяч книг библиотеки. Мои отцы и отцы моих отцов искали эту букву; и я сам ослеп в поисках ее». Он снял очки, и Хладик увидел мертвые глаза. Какой-то читатель вошел, чтобы вернуть атлас. «Этот атлас бесполезен», – сказал он и отдал его Хладиду. Тот раскрыл наугад и увидел карту Индии. И с неожиданной уверенностью, чувствуя, что

земля уходит из-под ног, коснулся одной из маленьких букв. Раздался голос: «Время для твоей работы дано». Здесь Хладик проснулся.

Он вспомнил, что сны посылаются человеку небом. И, как утверждает Маймонид, если слова в сновидении ясны и отчетливы, а говорящего не видно, значит, произности их Бог. Потом оделся, в камеру вошли два солдата и велели следовать за ними.

Хладик предполагал, что за дверью лабиринт переходов, лестниц и комнат. Действительность оказалась более скромной – они спустились по железным ступеням во дворик. Группа солдат – некоторые в расстегнутых мундирах – переговаривались, осматривая мотоцикл. Сержант взглянул на часы – восемь сорок четыре. Предстояло ждать до девяти. Хладик, чувствуя себя скорее ненужным, чем несчастным, присел на поленницу. Заметил, что солдаты избегают смотреть на него. Чтоб скрасить ожидание, сержант протянул ему сигарету. Хладик не курил, но взял-то ли из вежливости, то ли из смирения. Прикуривая, он увидел, что пальцы дрожат. Стало пасмурно. Солдаты говорили тихо, словно при покойнике. Хладик тщетно пытался припомнить женщину, которую изобразил в Юлии Вейденау...

Солдаты построились. Хладик, став у стены казармы, ожидал залпа. Кого-то беспокоило, что кровь может замарать стену. Осужденному приказали сделать несколько шагов вперед. Нелепо, но это напоминало Хладик у приготовления фотографов перед съемкой. На висок ему упала тяжелая капля дождя и медленно поползла по щеке. Сержант выкрикнул слово команды.

И тут окружающий мир замер. Винтовки были направлены на Хладика, но люди, которые должны были убить его, не шевелились. Рука сержанта окаменела в незавершенном жесте. На каменной плите застыла тень летящей пчелы. Ветер тоже замер, словно на картине. Хладик пытался крикнуть, шепнуть, двинуть рукой. И понял, что парализован. Ни единого звука не доходило из оцепеневшего мира. Он подумал: «Я мертв, я в аду». Потом: «Я сошел с ума». Потом: «Время остановилось». Затем сообразил, что в таком случае мысль его тоже должна остановиться. Решил проверить: повторил (не шевеля губами) загадочную эклогу Вергилия. Быть может, с отодвинувшимися куда-то солдатами происходит то же самое? Захотелось спросить у них. Странно, но усталость прошла, не кружилась голова после долгой неподвижности. Через какое-то время он заснул. Проснувшись, нашел мир таким же неподвижным и беззвучным. На щеке была та же капля, на плите — тень от пчелы, дымок брошенной им сигареты так и не растаял.

Прошел еще «день», прежде чем Хладик понял: он просил у Бога целый год для окончания драмы — всемогущий отпустил ему этот год. Господь совершил для него тайное чудо: немецкая пуля убьет его в назначенный срок, но целый год протечет в его сознании между командой и ее исполнением. От растерянности Хладик перешел к изумлению, от изумления — к смирению, от смирения — к внезапной благодарности. Он мог рассчитывать только на свою память: запоминание каждого нового гекзаметра придавало ему счастливое ощущение строгости, о которой не подозревали те, что находят и тут же забывают случайные строки. Он трудился не для потомства, даже не для Бога, чьи литературные вкусы были ему неведомы. Неподвижный, затаившийся, он прилежно строил свой незримый совершенный лабиринт. Дважды переделал третий акт. Выбросил слишком очевидную символику — бой часов, музыку. Ничто ему не мешало. Он опускал, сокращал, расширял. Иногда останавливался на первоначальном варианте. Ему стали нравиться дворик, казарма; лицо одного из солдат изменило представление о характере Ремерштадта. Он обнаружил, что пресловутые какофонии, так тревожившие Флобера, — явления визуального порядка, недостатки и слабости слова написанного, а не звучащего... Он закончил свою драму. Не хватало лишь одного эпитета. Нашел его. Капля покатила по щеке. Хладик коротко вскрикнул, дернул головой, четыре пули опрокинули его на землю.

Яромир Хладик умер двадцать девятого марта в девять часов две минуты утра.

Задание 1. Прочитайте текст.

Задание 2. Как Вы понимаете смысл данного произведения?

Задание 3. Составьте 10 вопросов к тексту (разного типа).

Задание 4. Составьте план текста.

Текст № 26. Ю. Буйда «Продавец добра»

Целыми днями Родион Иванович сидел в лавчонке на базаре, торговавшей скобяным товаром, — это был зимой и летом ледяной каменный мешок с единственным окном под самым потолком, — и грыз жареные семечки, чтобы пересилить тягу к табаку.

В магазинчике командовала его жена – толстенная энергичная бабешка, сыпавшая матерком и покрикивавшая на какого-нибудь неуклюжего мужика в тулупе, забравшегося в угол: «Эй, ты чего там разжопатился? Из-за тебя к ведрам не подойти!» Родион Иванович, повинувшись ее приказам, таскал из подсобки ящики с гвоздями, мотки проволоки или «занадобившийся этому черту сепаратор». Усатый «черт» в мерлушковой шапке притопывал сапожищами на кирпичном полу, приговаривая: «Добра-то у вас как много... и откуда только берется?». Выбравшись из склада с сепаратором в руках, Родион Иванович отвечал с одышкой: «Добра-то много – да добра нет». Выражение лица его всегда было печально-ласковое.

Вина он не пил, потому и удивились люди, узнав, что Родион Иванович сошел с ума. Все чокнутые делились в городке на две категории: на тех, кто от роду дурак, и на тех, кто свихнулся из-за безудержного пьянства и лечился в психушке. Ни к тем, ни к другим Родион Иванович не принадлежал, даже на рыбалке замечен не был. Когда жену его спрашивали, не страшно ли ей жить бок о бок с психом, она хмуро отвечала: «Да чего страшного? Сидит себе в уголку, с мухами беседует...»

Вскоре, однако, Родион Иванович нашел себе занятие, прославившее его на весь городок. Из обрезков бумаги он клеил коробки чуть больше спичечных и разносил по домам, предлагая купить за деньги или за спасибо.

Однажды он постучал и в нашу дверь. Я открыл. На пороге переминался с ноги на ногу тощий тип с печально-ласковым выражением лица, в стареньком брезентовом плаще и выгоревшем до рыжины берете на стриженной под ноль узкой голове.

– Не желаете ли добра? – просипел он, заискивающе заглядывая мне в глаза. – Вот. – Он протянул коробочку с подтеками клея на углах. – Не обижайтесь.

Выручил отец. Он сердито сунул Родиону Ивановичу какую-то медную мелочь и захлопнул дверь. Коробочку отдал мне.

В своей комнате я осторожно открыл коробку. Одна сторона ее была не заклеена и служила крышкой, внутри оказалась коробка поменьше, с такой же незаклеенной крышечкой. На дне этой второй коробки аккуратным почерком малограмотного человека было начертано одно-единственное слово – «добро».

Я до сих пор храню эту коробочку, чудом уцелевшую после всех переездов и передраг. Чернила на доньшке выцвели, приобрели желтоватый оттенок, но слово по-прежнему хорошо различимо. Ка-

жется, с годами я начал понимать, что слово «добро» обладает всего одним – одним-единственным – смыслом, и именно тем, который вложил в него несчастный Родион Иванович из затерянного на краю света городка.

Задание 1. Прочитайте текст.

Задание 2. Найдите просторечные слова, подберите к ним синонимы.

Задание 3. Дайте характеристику Родиону Ивановичу.

Задание 4. Составьте 10 вопросов к тексту (разного типа).

Задание 5. Составьте план текста.

Задание 6. Как Вы понимаете «Добро»?

Текст № 27. Г. Х. Андерсен «Девочка со спичками»

Как холодно было в этот вечер! Шел снег, и сумерки сгущались. А вечер был последний в году – канун Нового года. В эту холодную и темную пору по улицам брела маленькая нищая девочка с непокрытой головой и босая. Правда, из дому она вышла обутая, но много ли было проку в огромных старых туфлях? Туфли эти прежде носила ее мать – вот какие они были большие, – и девочка потеряла их сегодня, когда бросилась бежать через дорогу, испугавшись двух карет, которые мчались во весь опор. Одной туфли она так и не нашла, другую утащил какой-то мальчишка, заявив, что из нее выйдет отличная люлька для его будущих ребят.

Вот девочка и брела теперь босиком, и ножки ее покраснели и посинели от холода. В кармане ее старенького передника лежало несколько пачек серных спичек, и одну пачку она держала в руке. За весь этот день она не продала ни одной спички, и ей не подали ни гроша. Она брела голодная и продрогшая и так измучилась, бедняжка!

Снежинки садились на ее длинные белокурые локоны, красиво рассыпавшиеся по плечам, но она, право же, и не подозревала о том, что они красивы. Из всех окон лился свет, на улице вкусно пахло жареным гусем – ведь был канун Нового года. Вот о чем она думала!

Наконец девочка нашла уголок за выступом дома. Тут она села и съежилась, поджав под себя ножки. Но ей стало еще холоднее, а вернуться домой она не смела: ей ведь не удалось продать ни одной спички, она не выручила ни гроша, а она знала, что за это отец при- бьет ее; к тому же, думала она, дома тоже холодно; они живут на чер- даке, где гуляет ветер, хотя самые большие щели в стенах и заткнуты соломой и тряпками.

Ручонки ее совсем заоченели. Ах, как бы их согрел огонек ма- ленькой спички! Если бы только она посмела вытащить спичку, чиркнуть ею о стену и погреть пальцы! Девочка робко вытянула одну спичку и... чирк! Как спичка вспыхнула, как ярко она загорелась! Де- вочка прикрыла ее рукой, и спичка стала гореть ровным светлым пламенем, точно крохотная свечечка.

Удивительная свечка! Девочке почудилось, будто она сидит перед большой железной печью с блестящими медными шариками и заслонками. Как славно пылает в ней огонь, каким теплом от него ве- ет! Но что это? Девочка протянула ноги к огню, чтобы погреть их, – и вдруг... пламя погасло, печка исчезла, а в руке у девочки осталась обгорелая спичка.

Она чиркнула еще одной спичкой, спичка загорелась, засвети- лась, и когда ее отблеск упал на стену, стена стала прозрачной, как кисея. Девочка увидела перед собой комнату, а в ней стол, покрытый белоснежной скатертью и уставленный дорогим фарфором; на столе, распространяя чудесный аромат, стояло блюдо с жареным гусем, на- чиненным черносливом и яблоками! И всего чудеснее было то, что гусь вдруг спрыгнул со стола и, как был, с вилкой и ножом в спине, вперевалку заковылял по полу. Он шел прямо к бедной девочке, но... спичка погасла, и перед бедняжкой снова встала непроницаемая, хо- лодная, сырая стена.

Девочка зажгла еще одну спичку. Теперь она сидела перед рос- кошной рождественской елкой. Эта елка была гораздо выше и наряднее той, которую девочка увидела в сочельник, подойдя к до- му одного богатого купца и заглянув в окно. Тысячи свечей горели на ее зеленых ветках, а разноцветные картинки, какими украшают вит-рины магазинов, смотрели на девочку. Малютка протянула к ним ру- ки, но... спичка погасла. Огоньки стали уходить все выше и выше и вскоре превратились в ясные звездочки. Одна из них покатилась по небу, оставив за собой длинный огненный след.

«Кто-то умер», – подумала девочка, потому что ее недавно умершая старая бабушка, которая одна во всем мире любила ее, не

раз говорила ей: «Когда падет звездочка, чья-то душа отлетает к богу».

Девочка снова чиркнула о стену спичкой и, когда все вокруг осветилось, увидела в этом сиянии свою старенькую бабушку, такую тихую и просветленную, такую добрую и ласковую.

– Бабушка, – воскликнула девочка, – возьми, возьми меня к себе! Я знаю, что ты уйдешь, когда погаснет спичка, исчезнешь, как теплая печка, как вкусный жареный гусь и чудесная большая елка!

И она торопливо чиркнула всеми спичками, оставшимися в пачке, – вот как ей хотелось удержать бабушку! И спички вспыхнули так ослепительно, что стало светлее, чем днем. Бабушка при жизни никогда не была такой красивой, такой величавой. Она взяла девочку на руки, и, озаренные светом и радостью, обе они вознеслись высоко-высоко – туда, где нет ни голода, ни холода, ни страха, – они вознеслись к богу.

Морозным утром за выступом дома нашли девочку: на щечках ее играл румянец, на губах – улыбка, но она была мертва; она замерзла в последний вечер старого года. Новогоднее солнце осветило мертвое тельце девочки со спичками; она сожгла почти целую пачку.

– Девочка хотела погреться, – говорили люди. И никто не знал, какие чудеса она видела, среди какой красоты они вместе с бабушкой встретили Новогоднее Счастье.

Задание 1. Прочитайте текст.

Задание 2. Составьте план текста.

Задание 3. Перескажите текст от лица автора / от лица девочки.

Текст № 28. А. И. Куприн «Чары»

– Неужели вам до сих пор не наскучило приставать ко мне с одним и тем же вопросом?.. А еще называете себя моим верным другом... Разве верные друзья бывают так нескромны, чтобы спрашивать у женщины, кого она в своей жизни любила? Что вы говорите? Ревность? Ай, ай, ай! Как не стыдно! Разве вы не помните нашего уговора, что после первого намёка с вашей стороны на нежные чувства я отзываю послов и объявляю между нами войну?

А впрочем... возьмите щипцы и помешайте уголья в камине... Впрочем, если уж на то пошло, я расскажу вам трагикомическую историю моего первого увлечения. Только я заранее беру с вас слово не смеяться... Это было бы мне очень грустно. Начало истории очень романтично. Представьте себе великосветский бал, салон, залитый огнями, ряды декольтированных дам попеременно с расшитыми мундирами и безупречными фраками мужчин. И вот на эстраде, сплошь загороженной зеленью, высоко над морем человеческих голов появляется «он». Чёрные кудри падают на плечи, чёрные, бархатные, сверхъестественные глаза смотрят вперёд с холодным величием, рука — длинная, выхоленная, прекрасная рука артиста небрежно обтирает платком деку скрипки и потом также небрежно бросает этот платок на рояль. Тишина... робкие аккорды прелюдии... сердце замирает в каком-то сладком ужасе, когда первые звуки вторгаются в него с нежной настойчивостью. Нет больше ни сияющей залы, ни наставлений «тапан», ни чопорных соседей, остаются только звуки и вдохновенные, то страстные, то горящие мрачным огнем, то ликующие глаза.

Дальше представьте себе наивную, только что начавшую выезжать девушку-институтку, с головой, набитой романтическим вздором, жадной необычайного и возвышенного... Одним словом, завязка для вас выяснилась. Не правда ли? Мой скрипач был *tres gerandu* [широко известен – фр.] в высшем свете, который так жадно бросается на все новое, выдающееся и наделавшее шума. Ему давали прозвища «второго Паганини» и «второго Сарасате», его нарасхват приглашали на вечера, перед ним заискивали. Дамы находили в нем что-то демоническое.

Сойдя с эстрады, он держался в обществе безукоризненно-импонирующим образом. Сколько раз, глядя на его задумчивый и гордый профиль, я с мучительным любопытством думала о его интимной жизни, о людях, которые его окружают, о его многочисленных победах женских сердец. Я уже знала из книжек, что великие люди осуждены на вечное одиночество в шумном мире. И я мечтала... впрочем, мало ли о каких глупостях может мечтать взбалмошная девичья голова. Однажды я решилась написать ему письмо (конечно, с вымышленною подписью и с просьбой ответить в почтамт «до востребования»), дикое, восторженное письмо. Он ответил, и между нами завязалась переписка, из которой я еще раз убедилась в справедливости книжного афоризма. Мой артист глядел на жизнь с усталостью и презрением, не примиряясь с людской пошлостью, мелочностью, завистью и непониманием порывов творческой души. При этом

он изливался в благодарностях чуткому женскому сердцу, оценившему его. Нечего и говорить, что это чуткое женское сердце принадлежало мне.

Летом переписка прекратилась, потому что мы уехали на дачу. Матап нарочно выбрала очень отдаленную от города местность. Она находила, что после утомительного зимнего сезона мне необходимо подкрепить свои силы свежим воздухом деревни. Впрочем, я думаю, тут имели значение и экономические интересы.

Нашим ежедневным гостем сделался кавалерийский генерал с прекрасным будущим, представительный и свежий сорокалетний холостяк. Он был очень занимателен и любезен; и я находила только, что его волосы и брови могли бы менее отливать фиолетовой краской.

Генерал возил мне цветы и конфеты. Матап не раз с очень прозрачной хитростью заводила разговор о том, какую хорошую он представляет партию для девушки с не особенно большим приданым. Когда же генерал в разговоре называл себя с раскатистым смехом стариком, она энергично и досадливо протестовала. Но мое сердце было переполнено демоническим артистом. «Если не он, то никто!» – решила я с той бесповоротностью, которая составляет преимущество семнадцатилетних романтических героинь. И наверно, я осталась бы при своём решении, если бы не случилось маленького неприятного обстоятельства. Однажды мы возвращались домой, сделав прогулку по роще и напившись там молока: я, матап и наш генерал. Я отстала. Они не заметили этого, потому что были всецело заняты соображениями: в какой степени родства находилась кухня генерала с зятем матап.

Когда я проходила мимо маленькой, затонувшей в густой зелени акаций дачи, до слуха моего донесся знакомый, сразу взволновавший меня голос. Любопытство было так сильно, что я (хотя моя совесть и возмутилась против этого) остановилась и, скрытая кустами зелени, стала прислушиваться и наблюдать. Боже мой! Прежде всего я увидела «его», моего кумира, мою демоническую натуру, моего гордого гения, моего «Серасате и Паганини» вместе. Он сидел перед террасой, около круглого зелёного стола. На коленях у него держался ребенок месяцев трех-четырёх, с бессмысленным, сморщенным лицом и головой, качающейся во все стороны. Против него толстая женщина, без корсета, в сером платье, засаленном на груди, варила на переносной печке варенье. Четверо других детей — трое мальчиков и девочка — толпились около дымящегося таза, время от времени украдкой облизывая ложки с настывавшим на них сиропом. Картину дополняли еще две женщины, сидевшие около того же круглого

зеленого стола: старушка лет восьмидесяти, вязавшая чулок, и горбатая женщина, скорее девушка, с птичьим лицом, но очень похожая на моего «Паганини», которая, то приближая, то удаляя от глаз младенца блестящий стакан, заставляла его вскрикивать, пускать ртом пузыри и тянуться вперёд руками. Глядя на эту невинную забаву, и толстая женщина, и старушка с чулком, и сам «Паганини» улыбались блаженными улыбками, улыбками счастливого отца, довольной матери и бабушки, пользующейся в доме заслуженным почётом. При этом мой демонический музыкант с любовной заботливостью вытирал какой-то грязной тряпкой мокрые губы и нос своего ребенка.

Вдруг, повинувшись притягательной силе моего пристального взгляда, музыкант повернул голову. Я видела только, как его лицо покрылось густой краской, как его руки инстинктивно протянулись, чтобы дать дитя горбатой девушке. Что было дальше, я не знаю, не помню... я бросилась бежать, бежать и бежать, унося в сердце нестерпимую боль стыда, жалости и злобы...

Ну, а развязку вы, конечно, знаете. Через полгода я стала женой представительного кавалерийского генерала.

Задание 1. Прочитайте текст.

Задание 2. Составьте 10 вопросов к тексту (разного типа).

Задание 3. Составьте план текста.

Задание 4. Перескажите текст.

Задание 5. Расскажите о своей первой любви.

Для заметок

Учебное издание

**РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ:
ТЕКСТЫ ДЛЯ ВНЕАУДИТОРНОГО ЧТЕНИЯ**

Учебно-практическое пособие

Петрова Анна Сергеевна,
кандидат педагогических наук, доцент;
Рашидова Джамила Тофиковна

Редактор *Великих А. Н.*
Компьютерная верстка *Мамедова А. Х.*

EDN: BGAKFW

Подписано в печать и в свет 30.07.2025. Формат 60x84 ¹/₁₆
Печать цифровая. Объем 6 п. л. Тираж 50 экз. Заказ № 57/25

Отпечатано в Санкт-Петербургском университете МВД России

198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1